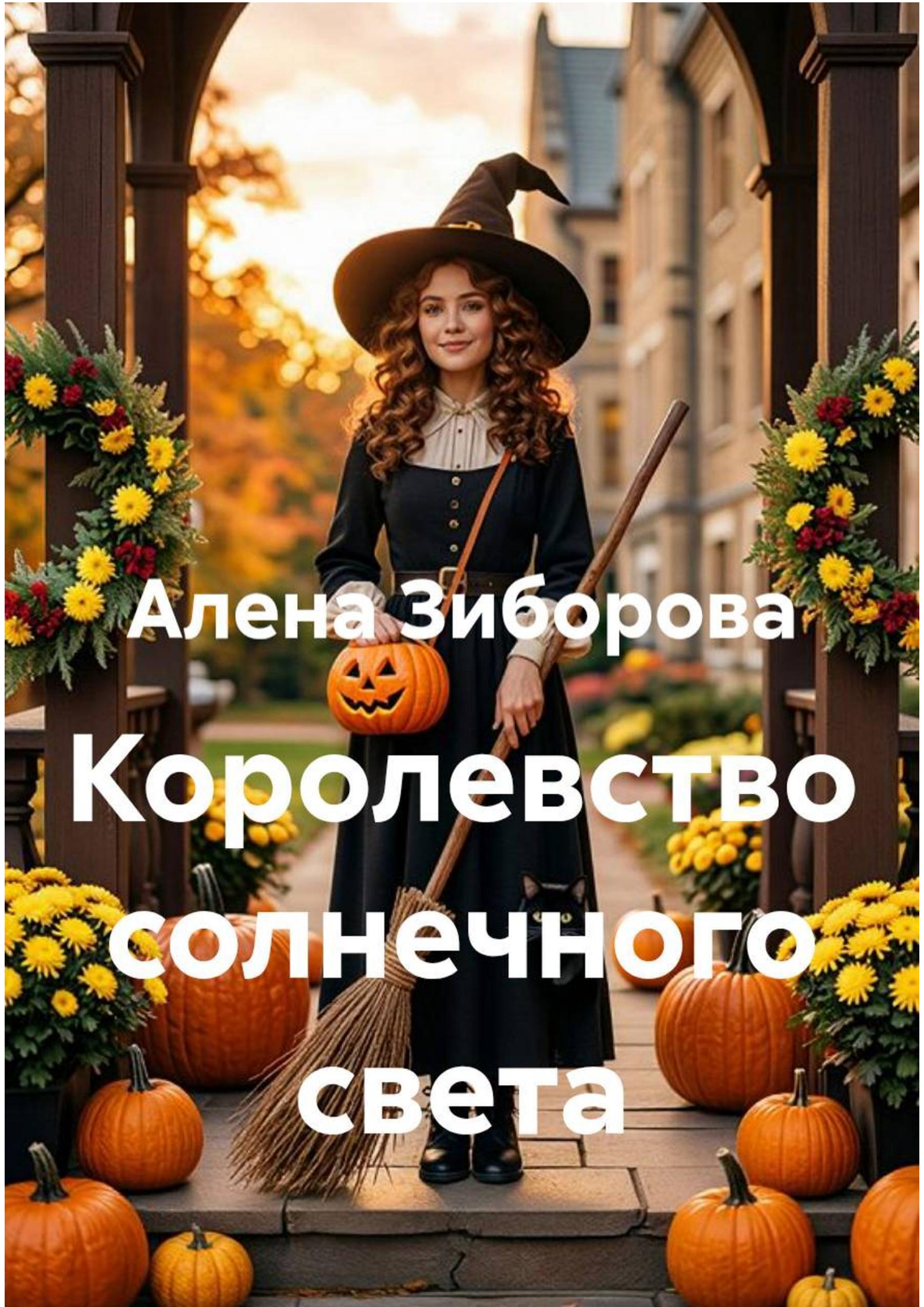

Алена Зиборова

Королевство
солнечного
света

Алена Зиборова

Королевство солнечного света

«Автор»

2026

Зиборова А. А.

Королевство солнечного света / А. А. Зиборова — «Автор», 2026

Осень — любимое время года Луны. Она ждёт первого сентября так, как другие ждут весны: тыквы на ступеньках ведьмовского общежития, хризантемы в горшках, венки из пижмы на двери. Луна — солнечная ведьма с каштановыми кудряшками до плеч, единственная на факультете. С коллекцией ярких осенних платьев, шляпок и сумочек-тыковок, с метлой и вредным котом. А потом приходит новый преподаватель — Эрик Бетельский, маг в сползающих очках, с волосами, меняющими цвет, и взглядом, от которого хочется спрятаться за самой большой тыквой. И Керсингемский лес, куда нужно за шерстью единорога, — сквозь туман, по мокрой листве, с метлой, которая норовит свалиться в канаву. «Королевство солнечного света» — книга, которую хочется читать под пледом, с чашкой чего-нибудь горячего, пока за окном желтеют деревья. О ведьме, которая боится летать и учится смотреть вверх. О безобидной игре в фанты, без которой ничего этого не было. Но всё заканчивается хеппи-эндом.

© Зиборова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вот и я! Все рады?	5
Глава 2. О чувстве юмора. Моём, окружающих, и вселенском. А она та ещё затейница.	9
Глава 3. Побочные эффекты зелий, или коварство тех, кому они предназначаются.	16
Глава 4. Прежде чем готовить зелье, внимательно прочитайте его название.	18
Глава 5. Ведьминская практика.	27
Глава 6. Вот так встреча.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алена Зиборова

Королевство солнечного света

Глава 1. Вот и я! Все рады?

Предыдущая история — Королевство мятных леденцов — про Жизель, и как она доказалась до такой жизни.

Следующая- Королевство сахарной пудры — с зимним вайбом

Осень — моё любимое время года. Не сказать, что бы мне другие совсем не нравились, но я с нетерпением ждала первого сентября, и момента, когда смогу отправиться на учёбу. Столько не видела девочек, прошло только три месяца, а кажется — что целая вечность. Но ничего, скоро увидимся, ведь сентябрь уже завтра.

Я собрала свои вещи, сколько же всего я тащу с собой, попрощалась с родителями и направилась в академию магии, где училась. Путь не близкий, но к обеду буду на месте. Наёмный экипаж, ехал вразвалочку. А я наслаждалась солнечным светом, уже не таким жгучем, как в начале лета, но тёплым, мягким, и ласковым.

Можно было, конечно, лететь на метле, но я не могу так просто расстаться со своим скарбом. Не доверяю я свои сокровища этому извозчику. Да не какому не доверяю. Чего только стоит моя коллекция осенних платьев, шляпок и корсетов-поясов к ним. А сумочки! Венцом моей коллекции была кожаная в виде котелка для зелий. Или всё-таки с фермуаром, в виде тыковки? Не как не могу решить, какая из них мне нравится больше. Обе! Все же они под разное настроение. Тыковка, под благородное, солнечное, а котелок, мрачное, и немного злое.

Извозчик подвез меня прямо к общежитию ведьмовского факультета — миленькому каменному особнячку, с остренькой крышей, высоким порожком по центру, и благоухающими цветами под окнами. Мы, ведьмы, нет ведьмы это дамы постарше, а мы пока: ведьмочки, жили отдельно от других студентов. Во-первых, нас было меньше, во-вторых мы плохо уживались, иногда даже с себе подобными острошляпыми, а в-третьих, мы личности творческие, и непосредственные, и это тоже не всем по вкусу.

Мы очень любим свой домик и всегда украшаем его к осени. Каждая из нас привозила из дома по тыковке, а то и по две, самые красивые и необычные. В прошлом году одна из ведьмочек принесла кучу малюпусеньких тыковок. Так мы, сделали венок на дверь с ними, пижмой, и красивыми красными ягодками кизильника. В довершение, смастерили гирлянду: «добро пожаловать ведьмы».

Хотя, лучше было бы написать: «надежду оставьте за дверью».

Первым делом, я поставила свою бородавчатую тыковку на ступеньки. Рядом красовалась расплывчатая, оранжево-розовая гигантеллочка и несколько горшков с хризантемами. И ещё несколько малышек-тыковок стояли на перильцах. Значит, ещё мало девочек приехали. Я рано. Скоро здесь места свободного не будет от красавиц тыковок.

В конце сентября-октябре мы проводили конкурс на самую красивую, самую необычную и самую волшебную тыкву, а семена из неё сажали на огороде, при нашей академии. Ну а себе домой могли взять из любой понравившейся семечки, на развод. А из тыковок готовили супы, пироги, пудинги, каши, лимонад и даже тыквенный кофе, для особых, я бы даже сказала извращенных ценителей тыквы.

Называли это всё — тыквенным днем. И угощали всех студентов. Не просто так, конечно, за деньги. Ведьмы мы, или благотворительный фонд? Тогда же, устраивали конкурс на самую красивую метелку. Вот тут фантазия гуляла до солнца и обратно. Цветами и физалисом в вет-

вах, никого было не удивить – эти идеи исчерпали ещё задолго до моей учёбы, так что приходилось пускать воображение в полёт. Были флуоресцентные, с живыми ленточками, и один раз, даже, с танцующим блохами. Но от неё все шарахались, и непроизвольно начинали чесаться. Приз за самую красивую её хозяйка конечно не получила, но ржали все месяц, и чесались – то же.

Извозчик сгрузил все мои баулы возле крыльца, и я уже думала, что придётся магией транспортировать их в комнату, как появились мои девочки – бесплатная гужевая сила.

Мы были, да и есть, довольно разношёрстной компашкой. Даже если воспринимать слово «разношёрстные» буквально.

Я — среднего роста и телосложения, шатенка с тугими кудряшками, чуть ниже плеч, и карими глазами – солнечная ведьма.

Сфера – водная ведьма, с длинными, до колен, густым и блестящими, чёрными волосами и синими большими глазами, с тонкой изящной фигурой.

Брунечка – зелёная ведьма. Блондинка, с пушистым волосами почти до талии с зелёными глазами.

Юся – маленькая обаятельная пышечка с рыжими курчавыми волосами, которые она не в силах расчесать даже с зельями, поэтому она их достаточно коротко стрижет, чуть выше плеч.

И Марта — долговязая худая ведьмочка. Её русые волосы я ни разу с момента нашего знакомства, не видела распущенными, поэтому их длину и структуру оценить не могу.

— Луна! – послышалось дружное.

Луна (ударение на «у») — это я. Красивое имя, правда? Мне очень нравится. Спасибо родителям, что называли меня именно так.

— Девочки! Я так рада вас видеть. – Мы все вместе обнялись. Я, как находящаяся в эпицентре ведьминского смерча, едва не задохнулась.

— Соскучилась? – Спросила Юся.

— Конечно, я так рада вас видеть, кто-то же должен мне помочь нести все это. – Я указала на свои пожитки.

— Н-да. – тяжелым взглядом окинула гору моих вещей Сфера, — в этом году ты превзошла саму себя. Это вообще поместится в нашу комнату? – проворчал она.

— Поместится, — успокоила я подругу. — Ведьмы очень изобретательны в продумывании мест хранения.

— Но не настолько же. – Сфера ворчала, понятное дело. Мы ведь с ней одной комнате живём, и должны там разместить не только моё добро, но и её.

— Это только кажется, что так много.

— Нет, не кажется.

— Кажется.

— Не кажется.

Как, нас таких разных, вообще поселили вместе, и что интереснее, как мы ещё друг друга не прибили? Солнечная и водная ведьма под одной крышей. Гремучая смесь.

— Спорим? – Протянула я руку вперёд.

— Запросто. Но не просто занести вещи в комнату, а разложить так, что бы они ни стояли по углам и не мешали ходить. – С вызовом пожала мою руку Сфера. Мы ещё немного побурлавили друг друга взглядами, обе уверенные в своей правоте, совершенно не скрывая довольных ухмылок.

— Разумеется.

— А спорим, не подеретесь? – вмешалась Брунгильда – желая нас разнять. Как ведьмовской дар мог попасться этому существу ангелочку – ума не приложу. Никто не мог заподозрить в ней ведьму. И даже, когда она сама говорила об этом, ей не верили. Приходилось демонстрировать силу. Мы на первом курсе тоже не верили, до первого практического занятия, потом

проморгались, и поняли, что нам всё это не показалось. И что это не цветочная фея, которую по ошибке занесло к нам, а самая настоящая сильная ведьма.

— Нет.

— Даже спорить не будем.

— Это ниже моего достоинства. – Свысока глянула я. Тем более, что козырь у меня был в кармане. — Так на что мы спорим?

— Если выиграю я, ты мне подаришь свою чёрную шляпу с оракулом. – Ишь Сфера на что нацелилась. В любой другой ситуации я бы спасовала. Это моя любимая шляпа, но сейчас я была полностью уверена в своей победе. Я почти всегда её надевала в тыквенный день. Если Сфера надеялась меня этим смутить, что бы я отказалась от пари, то ей это не удалось.

— Идёт. – Как можно более безразлично ответила я, а злорадство Сферы немного поутихло, она действительно не ожидала, что я соглашусь. – Ну а если выиграю я... — театральная пауза, я задумчиво потёрла подбородок, — ты отдашь мне свою солярную сумку. – Светло коричневая круглая сумка, наподобие барабана с теснённым изображением солнца.

Я так её хотела купить, но мы тогда со Сферой сильно поругались, и она ухватила её первая мне назло. Потом красовалась в комнате и важно выхаживала с ней перед зеркалом, под скрежет моих зубов. Но так и не носила не с чем, засунув на дальнюю полку, так как купила назло мне. Иначе бы я не стала с ней спорить на сумку. Не люблю поношенные вещи, энергетику чужую впитывают, да и брезгую.

Сфера замялась. С одной стороны ей эта сумка, как козе баян, а с другой... не могла её зловредность позволить случиться нашему с галантереей воссоединению.

— Идёт.

Мы разняли руки.

Девочки помогли мне, транспортировать мои вещи к нашей со Сферой комнате. И я начала их раскладывать под самодовольным взглядом Сферы. Она сидела на своей кровати и подергивала ножкой.

Я не могла обломить подругу сразу. Носилась туда-сюда. Тужилась запихнуть вещи в шкаф. Не влазят! Бросила дверцы, они тут же открылись, и лишнее ссыпалось на пол.

Улыбка Сферы стала шире. Ещё немного и щеки треснут.

Я бросила одежду там, где она упала. И принялась раскладывать другие вещи. Потом занесла неприметный сундучок, поставила на дно шкафа и стала складывать одежду в него.

— Не спасёт. – Улыбка всё шире. Мест для хранения в комнате всё меньше.

Я молча складываю и складываю. Сундучок то магический, безразмерный, жаль только, что стационарный, в пути в нем нельзя вещи хранить. Это старая модель. Говорят сейчас есть новые, получше, но у меня на такой денег нет. Но пока мне и этого хватает. Ключевое здесь – пока. С моими темпами покупки одежды, не на долго.

Сфера все поняла, и перестала улыбаться, я чувствовала это затылком, даже смотреть не нужно было.

Потом подошла к шкафу, оттеснила меня от него, вытащила сумку, которая жила тут все лето, не уезжая домой, и небрежно бросила её в меня.

А я смотрю на сумку и понимаю, что не нужна она мне, по крайней мере, не так, как нужна была в магазине. Вся эйфория осталась там, когда я её увидела в первый раз. У всех же бывает так, хочешь какую-то вещь, буквально мечтаешь о ней, а когда, наконец, получаешь, чувствуешь сплошное разочарование? И думаешь, зачем я вообще это купила? Сумка мне досталась бесплатно, но ощущения ровно те же. А всё потому, что нужна она мне была именно тогда, а не сейчас.

— Да ладно, оставь себе, — тяжело вздохнула я, глядя на некогда так сильно желанную вещь.

— Пользуйся, я же помню, как ты её хотела, а я только назло тебе её купила, так ни разу и не брала с собой, всё время в шкафу пролежала.

А то я не заметила. Я за ней следила так, так отцы за дочерями на выданные не следят.

— Носи её с удовольствием.

— Завтра, на твой день рождения, и надену. — Нет, не на зло, просто так. — Думаю, она будет прекрасно сочетаться с моими солнечными сережками. — Я продемонстрировала подружке колечки с лучистыми солнышками. Узор был почти такой же, как на сумке. — Это будет мой любимый комплект. Серьги и сумка.

— Очень красиво. — Уныло, не искренне похвалила Сфера.

— Ты обилась?

— Только самую малость, из-за того, что проиграла. Сумки мне не жаль. Надо было её тебе раньше отдать. Только из-за врожденной вредности упрячилась.

— Ничего. Мы с ней быстро упущенное время наверстаем.

К вечеру, тыкв на порожках стало больше, по-моему даже больше, чем ведьмочек у нас живёт, или это первокурсниц так много в этом году? Тыквы не помещались на ступеньках, так что занимали ещё и площадку перед дверью и толпись на земле у порожка.

Но проход они не загораживали. Кто в здравом уме захочет преграждать путь в столовую. Туда мы и отправились. Кормили сегодня не очень вкусно, но вполне съедобно, видимо повара за лето подрастеряли хватку.

Глава 2. О чувстве юмора. Моём, окружающих, и вселенском. А она та ещё затейница.

Утро началось с занятий. Мы уныло глядели в окно, где на площади перед академией, ректор – миленький старичок, невысокой роста, говорил напутственные слова зелёным первокурсникам. Завидовать было нечему, и мы и они вполуха слушали нравоучительное жужжание, но нам повезло больше, мы хотя бы слушали сидя, в отличие от них.

Первый день учёбы после каникул дался нелегко, причём не только нам, но и преподавателям. На последнем занятии лекцию нам читали так медленно, что я боялась уснуть. Спасали только мысли о вечере. Предвкушение приятного времяпрепровождения делало ожидание ещё более долгим, время тянулось медленно, как муха, попавшая в мед.

Но вот, прозвенел звонок и настроение тут же улучшилось.

Прекрасная погода, тёплый сентябрьский денёк, прогулка, и посиделки в лесу. Что может быть лучше? Особенно когда не хочется учиться.

Наша дружная компания из пяти ведьмочек быстро собрала вещи, похватила метелки, и полетела. Неподальёку от нашей академии, на берегу реки раскинулся лес с вековыми дубами и могучими соснами, там мы и облюбовали полянку, заметили её на первом курсе, и все праздники отмечали на ней.

Леший, за небольшой магарыч, соорудил нам некое подобие беседки, с большим столом и широкими скамьями. Мы же угощали его вкусняшками и улаживали слух студенческими байками. Старались не сорить и не сильно шуметь, выходило не всегда. Но леший попался понимающий. Только снисходительно улыбался и крутил травяные усы, видимо припоминая свою молодость.

Мы разложились на полянке, и после того, как поздравили Сферу с днем рождения, начали играть в фанты. Кто-то притащил из дома волшебные карты с заданиями. На них были красивые яркие картинки и надписи, но я не успела ничего рассмотреть.

Сложили карточки в шляпу и предложили Сфере первой вытянуть фант, как имениннице. Она кокетливо поправила чёрные волосы и потянулась к шляпе за карточкой.

«Расскажи о своём самом сокровенном желании». – Гласил фант.

Тут никакой особой тайны не было. И все давно знали, о чем мечтает наша водная ведьмочка.

— Я хочу стать самой знаменитой ведьмой. – Восторженно призналась она, подняв при этом голову так, словно если она будет говорить вверх, желание быстрее исполнится.

— Губа не дура. – Прокомментировала Юся.

— А то, если мечтать, то по-крупному, на мелочь не размениваемся, — гордо ответила Сфера.

— Так, кто следующий? Сфера, ты вытягивала тебе и выбирать.

Сфера окинула нас долгим взглядом. Поддержала интригу, и, наконец, высказала своё решение.

— Брунгильда.

— Хорошо, надеюсь, мне попадётся что-нибудь интересное.

Светленькая ведьмочка засунула руку в шляпу едва ли не по локоть, и долго перебирала карточки.

— Что ты там, смысл жизни ищешь? — подначивала её Марта.

— Нет, — без обиды ответила Бруня, хочу вытянуть что-нибудь поинтереснее.

И вытянула карточку.

«Соверши акробатический полет на метле» — Брунгильда повернула карточку лицевой стороной к нам и довольно продемонстрировала написанное. Под текстом была изображена ведьмочка, свесившаяся с метлы вниз головой, держащаяся за метлу руками и ногами. И если бы не текст. Я бы подумала, что карточку нужно было перевернуть.

Хорошо, что эта карточка не досталась мне. Позорно признаться, но я побаиваюсь высоты. Для ведьмы это двойной позор. Сколько мне пришлось выслушать шуточек по этому поводу — не счесть. Но, надеюсь, сегодня мне никто этого не припомнит, и мне попадётся фант поближе к земле.

— Ну что ж, — Бруня элегантно поднялась, шутивно поклонилась нам, почистила горло и начала вещать. — Изысканная публика, дорогие ведьмы, — важно начала она. — Вам несказанно повезло, сегодня в этом осеннем лесу, проездом из скучной жизни в веселую, перед вами выступает... единственная в мире ведьма акробат, лауреат конкурса золотая летунья и удостоенная премии лёгкая метелка.... Па-ра-па-па-па. — Брунгильда Несравненная! — Она несколько раз шутивно поклонилась, мы зааплодировали. — Спасибо, спасибо. — Приложила руку к груди и поклонилась она. — И, неподражаемая, сверхскоростная, маневренная, ... — на миг она запнулась, не подобрав подходящего слова для описания своей метелки...

— Мощная, — выкинула я первое, что пришло в голову.

— Спасибо, — приложив руку к сердцу, кивнула мне Бруня. — Мощная и многофункциональная. (Можно использовать, как летательное средство, как гимнастический снаряд, как отгонятель назойливых ухажеров, но не советую использовать её для уборки пола, иначе обидится, и не будет выполнять предыдущие функции). Многоуважаемая метла... Черепаха.

Мы заржали сценическому имени метлы, и зааплодировали.

— А ещё, самая красивая. — Бруня достала из сумочки холщовый мешочек, и просыпала порошком из него свою Черепаху, и через несколько секунд та покрылась меленькими оранжевыми цветочками как у хризантемы.

Мы похлопали. А Бруня изобразила реверанс, придерживая пышную юбку одной рукой.

— Спасибо, спасибо!

И вот, наконец, Бруня вскочила на свою обаятельную рыжую метелку. И они грациозно поднялись в воздух.

Метла сделала пару обычных кругов над поляной, потом Бруня изображая большое напряжение, отпустила одну руку, а потом и другую. Раскинув их в стороны и улыбаясь мягким солнечным лучам, проникающим сквозь начинающую желтеть листву.

Мы зааплодировали.

— Браво! Бис!

Мы не ожидали от подруги каких-то сверхъестественных пируэтов и движений, просто дурачились.

Потом она, как мне показалось случайно, покачнулась и свесилась вниз, зажав метелку под коленками. Метёлка чуть поднялась вверх, что бы Бруня не цеплялась волосами за растущую повсюду голубику. У меня от страха вспотели ладони, и быстро начало колотить сердце, а остальным ничего. Неужели они за Бруню не боятся, или это я через чур разволновалась?

Мы подхватились, что бы помочь подруге, но она жестом показала, что все хорошо, и продолжила полет, улыбаясь миру, вверх тормашками.

Юбка свалилась, почти ей на голову, продемонстрировала нам оранжевые чулочки и белые, отдельные кружевами панталончики. Как хорошо, что мы сидим девочками, мужчины вечно всё портят, да и при них нужно притворяться пай-девочками. Но это точно не про нас.

Но девочки не удержалась от подтрунивания.

— Оу, красотка, что делаешь сегодня вечером? — грубым голосом спросила Сфера.

— С вами, дурами, гуляю. — Смеясь, ответила Бруня.

Она совершила круг почёта, подтянулась и схватилась за метлу руками. А затем раскачалась и вернулась в нормальное положение, это когда голова наверху.

Метелка плавно снизилась и приземлились.

Бруня сползла на землю, и элегантно поклонилась.

— Ну что Бруня выбирай, кто будет следующим.

Бруня призадумалась и предложила следующей вытянуть фант Марте.

Марта выполнила свое задание — рассказала, о самом смешном случае, что с ней приключился. Это было, когда она сажала тыквы, и кто-то украл пакетик с натуральным удобрением, которое она хотела добавить в лунку. Гоготала неделю. Она передала эстафету Юсе.

Юсяхватила первую попавшуюся карточку и произнесла: «Станцевать канкан пальцами рук».

Она выпрямила указательный и средний палец, и потелепала ими, пристально разглядывая.

— Попробую. — Юся поставила пальцы на стол и начала шагать.

— Сейчас, минуточку, подождите, — Бруня подхватила и унеслась куда-то, носилась туда-суда из стороны в сторону и, наконец, вернулась. — Вот, — она принесла цветки наподобие колокольчиков, надела их на пальцы Юси наподобие туфелек.

И Юся начала свой танец. Она грациозно ходила туда-сюда, делала шпагат, закидывать палец на палец. Выходило очень зажигательно и соблазнительно, особенно если не думать, что это танец пальцев. Мы смеялись, одна громче другой, ну, это культурно говоря. Я зажгла несколько фонариков — начало темнеть. Уютные сумерки сделали танец ещё более чарующим и прекрасным.

Потом Юся притащила какую-то палочку, воткнула её в щелочку на столешнице, и начался танец на шесте.

— О, Юся, а ты затейница, — подколола её Марта.

— А ты разве не знала, — сказала Бруня, — она та ещё затейница, как в комнату не приду, у неё там мужик да ни один. — Хохотала Бруня.

— Да, я такая.

Наконец её пальцы сползли по «шесту» и расплылись по столу.

Мы зааплодировали, смахивая слезы от смеха.

— У нас осталась только Луна. Теперь ты вытягивай.

Наконец я дождалась своей очереди. Девочкины задания были очень смешными, и я с удовольствием протянула руку к шляпе. Очень долго перемешиваем карточки и, наконец, вытянула свой фант, ожидая чего-нибудь эдакого.

— Пнуть первого встречного (играющие в фанты не считаются).

Фант отрезвляюще подействовал на меня. Улыбка тут же сползла с моего лица, я нахмурилась. Какое-то неправильное задание. Уж лучше бы мне достались акробатические полёты. Какой-то этот фант — не такой. Злобный, а девочкам хорошие попадались не обидные. Я хоть и ведьма, но я же добренькая ведьма, мы увечья окружающим не наносим.

Девочки тоже потихоньку приобретали серьёзное выражение лица.

— Что? — Переспросила Марта. И потянулась за моей карточкой, надеясь, что я просто посмеялась над ними.

— Пнуть первого встречного (играющие в фанты не считаются). — Прочитала уже она. — Странное задание, — пожала плечами Марта, — раньше такого не было. Но это магические фанты, в них задания каждый раз разные.

Я снова посмотрела на карточку, где яркая ведьмочка отвешивала поджопник чёрному силуэту мужчины.

— Я наверно вытяну другую карточку, задание какое-то варварское. — Я потянула руку к шляпе, без былого энтузиазма.

— Нет, — сказала Марта, — Это ведьмовские фанты...

— И кара за неисполнение не заставит себя ждать. — Перебила я Марту и мрачно закивала головой. Слышала я о таких. Гаденькая вещь. — Допустим, я готова выполнить фант, но где мы возьмём, первого встречного, вокруг никого. — Мы с девочками, как по команде отели взглядом поляну.

Вокруг действительно не было никого. Лишь тёмный лес и тени от моих фонариков, да сверки, но мы их не видели, только слышали.

— Вообще-то есть. — Парировала Сфера.

— Что? — девочки заозирались. Стало неудобно. За нами что, кто-то следил? Или мы не заметили позднего путника, и гагатали тут, как стадо гусей.

— Что? По реке лодка плывёт. — Разъяснила Сфера.

— И?...

— И в ней мужчина.

Делать нечего, пошли к реке. Река была недалеко, но пробираться к ней, сквозь густой лес, в темноте было довольно проблематично. Свет зажигать не стала, что бы ни обнаружить себя. Я пробрался сквозь кустарники и злилась. Я, солнечная ведьма, должна собирать солнечные лучи, дарить свет, варить солнечный экстракт, а не гоняться по пустынным лесам за мужиком, что бы дать ему поджопник. Глупость то какая!

Хмыкнула, вот ситуация, как в плохом анекдоте, и в центре событий моя каштановая кудрявая голова.

Поправила волосы, одни огорчения сегодня, ещё и ветки все кудряшки растрепали, и волосы повыдергивали.

Но вот колючие кусты закончились, и перед нами предстала река. Ровная-ровная гладь, тишина, прохлада и свежесть. И, действительно, маленькая лодочка с одиноким гребцом.

— Ну, хорошо, первого встречного мы нашли. — Резюмировал я. — А дальше как?

— Что как?

— Всё как,- разозлилась я. — Выйду на берег и начну кричать: «Спасите-помогите, мне нужно вас пнуть»? Как я к нему подберусь?

— Сзади, — заржал кто-то, в темноте, я не разобрала.

— Я бы посмотрела, как бы ты смеялась, если бы вытянула этот фант.

— А мы на тебя ещё не насмотрелась. — Это оказалась Сфера. — И опять же, тебе только пнуть его надо, скажи спасибо, что не замуж выйти. Обычно же, за первого встречного, замуж, выходят.

Я зло посмотрела на Сферу, и, кажется, несмотря на темноту, она увидела, как я на неё смотрю, ну или почувствовала.

— Ой, ну ладно-ладно, — Сфера махнула рукой, и лодка перестала двигаться, как ни старался мужчина махать веслами.

Он некоторое время продолжал упрямо работать руками, а потом погреб к берегу. Тут всё работало, к берегу он привалило быстро.

— Иди, — подтолкнула меня Сфера. А девочки остались прятаться в кустах, предоставив мне возможность отдуваться одной. Предательницы.

Я тяжело вздохнула, и пошла вперёд, натянув посильнее капюшон плаща. Стыдно-то как, и ужасно неловко. Если бы не гипотетически несчастья, что судили фанты за невыполнение, никогда бы ничего подобного не сделала. Ой, как не хочется, это же бред какой-то для детей. Но я даже в детстве подобным не занималась.

Тем временем мужчина уже подгреб к берегу и... стоял ко мне спиной, в наиболее благоприятной позе для... выполнения задания фанта. Сама судьба улыбается мне. Раз и всё, беги в лес, и домой, под гогот притаившихся в кустах подружек. Им-то хорошо, у них задания были не обидные. И чем я так разгневала судьбу, спрашивается?

Стыд то какой, что я делаю? Это какие-то неправильные шуточки. Злые и глупые! Мы ведьмы, конечно, не образец добродетели и благочестия, но никогда просто так никого не обижаем. Только за дело, и только по справедливости. А то, что я делаю, справедливостью никак нельзя назвать. Глупость, стыд, позор, и ещё раз глупость. И урок мне, сперва читать условия договора, в ведьмовских фантах – считай правила... Это правило, вообще полезно для всех, и во всех случаях жизни. Так что начинаем любить читать. Всё равно придётся.

Меня пробила дрожь, не столько от того, что похолодало, сколько от того, что я струсила. Так и стояла, за его спиной, пока он копошился с лодкой. Надо поскорей решаться, пока удобный момент не прошёл. Если действовать сейчас, то меня, возможно, не увидят, и я смогу позорно сбежать, без последствий. И он никогда не узнает, кто пнул его в воду.

— Потерялась. – Я вздрогнула от того, что он внезапно со мной заговорил. Так. Не оборачиваясь. Подтянул лодку и теперь работал над тем, как закрепить её, что бы ни унесло течение. А голос приятный. И сам ничего, вроде молодой, и спина такая симпатичная.

Я продолжала стоять как вкопанная. И если раньше, я уговаривала себя на необходимое хулиганство, то теперь вообще не знала, как смогу воплотить его в жизнь.

— Испугалась. – На сей раз он немного повернулся в мою сторону, и снова вернулся к своим делам. Я не могла полностью рассмотреть его, мешала темнота, а обнаружить в себе ведьму не решалась. Надеюсь легонько пнуть его, и исчезнуть. И в следующие наши посиделки рассказывать эту историю как байку.

Симпатичный, хорошо сложен, прямые блестящие волосы, большего я не смогла рассмотреть. А он тем временем продолжил:

— Не хотел тебя напугать. Не бойся, я тебя не обижу. Сейчас достану вещи, разведем костёр, а утром я помогу тебе до города добраться, думаю до Златожара рукой подать...

Он что-то ещё говорил, а я оглянулась на шебуршащиеся, но молчаливые кусты, и приподняла ногу, примерять к его... тому месту, куда предполагался удар. Легонько коснусь и убегу. А потом, быстро сядем на метелки, и полетим домой, пока расправа не настигла. И что самое интересно, больше всего, я боялась объяснений – почему я это сделала. Глупейшая ситуация.

Я примерилась и вот уже собралась ударить, но я так окостенела со страха, что поскользнулась, и заехала ему со всей силы. Он полетел носом в лодку, ну а я на него.

Кусты потеряли безмолвие, и разразились смехом, напоминающим хрюканье диких кабанов. По-тихому убежать не удастся. А что, скажу, что испугалась кабана, бросилась бежать и упала на него. Выходит вполне правдоподобно. Бывают такие люди, жутко неуклюже, с которыми вечно что-то случается. Буду утверждать, что я – одна из них. Да, не, бред. Понятно же, что не кабаны в кустах, а люди.

Я первая поднялась, и бросилась бежать. Надо было бы помочь ему подняться, и извиниться за свою неуклюжесть. Но судя по ругани, мне не поверят, что я случайно запуталась в своих же ногах и споткнулась, или так обессилила, что просто валюсь с ног. Честно признаться, я знала не все озвученные слова.

— Стой, ВЕДЬМА! – Прилетело мне в след.

— Я не ведьма, — тут же ответила я. И только потом поняла, что он это не о моём даре, а так сказать, о состоянии души. Ругательство, а не профессия.

Он бросился за мной, что явно не предвещало мне ничего хорошего. Я забуксовала на песке. Ноги вязли в нем. И мужчина смог меня догнать. Я упала на песок, ну а он придавил меня и замотал руки, неизвестно откуда взявшейся верёвкой.

— Куда-то собралась, хулиганка? — Вкрадчиво спросил он у меня над самым ухом, и по нему, по уху, пробежали мурашки. – Если ты таким образом хотела привлечь моё внимание, что ж креативно, но можно было сделать это каким-то более простым способом.

Его взгляд заблестел, и стал таким... Чисто мужским. Таким оценивают девушку.

Я молчу, и судорожно соображаю, как мне выпускаться из этой сложной ситуации. Но в голову от страха ничего не приходит. Хотя чего я наговариваю, в неё и без страха ничего не приходит. Вот, например, в тот момент когда я решила играть в фанты, страха не было, и разумных мыслей тоже.

— Я сейчас развяжу руки, хотя в случае с тобой, стоило больше опасаться ног. – Не удержался от подколки он. – Помогу тебе подняться, и мы начнём знакомство заново. Идёт?

Я молчу, язык, словно к небу прилип от страха. Только как дурочка хлопают глазами.

— Можешь не молчать, я знаю, что ты не немая. Ну, или кивни хотя-бы.

Не уверена, что я кивнула, но некое движение головой все же было.

Он тоже не понял. И потянула руки к моему капюшону (хоть это я додумалась сделать – скрыться за тканью), и стянул его.

— Ну и зачем было его натягивать вполне симпатичная. Жаль только не немая. – Хмыкнул мужчина.

Я от такой наглости опешила, как рыбка открывала и закрывала рот. Правда что ли немая стала?

А он, едва касаясь теплыми пальцами, аккуратно убрал растрёпанные волосы с моего лица, и зацепился плетёным браслетом за мою серёжку, ту самую, с солнышком.

— А за тебя не только взглядом можно зацепиться. – Я мрачно посмотрела в ответ на шуточку. — Сейчас попробую распутать. Наверняка твои серьги так же тебе дороги, как мне мой браслет. Придётся терпеть мои шуточки. Мы в ответе за тех, кого пытались прибить.

Я закатила глаза.

Он потянулся второй рукой, что бы распутать, но замер, и упал навзничь. На меня, правда, с небольшой высоты.

За ним стояла Марта.

— Ничего сама не можешь. Пришлось сонным порошком посыпать. — Она продемонстрировала флакончик с пылью. – И усилитель потратила, что бы сразу его сморило.

Усилитель она мне ещё припомнит, редкая и дорогая вещь. Долго придётся за него плачиваться.

— Я компенсирую. – Просипела я. — Помоги мне, он ужасно тяжёлый. – На вид вполне обычный, что ж такой неподъемный?

Мы, общими усилиями, спихнули мужика на землю.

— Пошли, — потянула меня подруга за руку.

— Стой. — Я положила голову ему на грудь, слушая пульс и дыхание. Сердце стучало, грудь периодически поднималась и опускалась. – Ты не переборщила с зельем?

— Тебя, ЭТО, сейчас волнует? Он хотел тебя прибить вообще-то. И да, я не переборщила. Ты за кого меня принимаешь? — Обиделась она, и сложила руки под грудью.

— Я тебе верю, но всякое бывает, ты спешила, и он не хотел меня прибить.

— В смысле? Он занёс над тобой руку. – Она подняла руку вверх.

— Он зацепился за серёжку, и пытался распутать.

— Все равно, ничего ему не будет, проспит до утра. И поплывёт по своим делам. Пошли.

— А вдруг он замёрзнет? – Почувствовала я ответственность за того, кого чуть не прибила.

Марта тяжело вздохнула и свистнула.

— Зрительный зал, выходите.

Девочки отделились от кустов и направились к нам.

— Что случилось, пошлите, пока он не проснулся.

— Луна включила заботливую мамашу. И хочет его укрыть.

Видно было, как девочки злились, но не ушли. Хоть мы и ведьмы, существа злобные, но дружба для нас не пустое слово.

Мы порылись в котомках незнакомца, да простит он нас за такое невежество. Я старалась не обращать внимания на личные вещи и белье. Стыд какой. Капаюсь в чужом белье, хорошо хоть не в грязном. Нашли одежду, разложили её на земле, и общими усилиями таки скатили его на неё.

— Чем укрывать будем? – Спросила Юся.

— Давайте лапником. – Предложила Сфера.

— А раньше не могла предложить, не пришлось бы копаться в чужих вещах, — я покраснела.

— Это было довольно информативно, судя по вещам, он маг.

— Этого нам ещё и не хватало.

Пока мы со Сферой беседовали, девочки уже наломали веток, да простит нас леший, и укрыли спокойно посапывающего мага.

— Всё? Теперь лимит добрых дел исчерпан? – Раздраженно спросила Сфера. — Мы ведьмы, а не благотворительная организация.

— Гля, а я тут причём, это не я придумала это дурацкое задание, и я не виновата, что оно досталось именно мне, — сцепилась я со Сферой.

— Знаешь что...

— Девочки хватит, — перебила нас Бруня. — Нам пора.

В её словах был определённый смысл. Скорее, я бы даже назвала его здравым.

Мы вернулись на поляну, на сей раз, используя свет, иначе наши шансы остаться здесь на подольше многократно возрастали. Похватили свои вещи и умчались на метелках в непроглядную ночную тьму.

Только в полёте мне удалось немного успокоиться. Возможно, я и смогу, когда-нибудь, воспринимать это, пусть будет приключение, с улыбкой. Но не сейчас.

Я несколько раз глубоко вздохнула, что бы прийти в себя, и попыталась насладиться полётом.

Ключевое слово попыталась.

Чувствую, своим ведьминским чутьем, чувствую. Этот фант мне ещё аукнется. Мне просто не может так повести, что бы все закончилось на этом.

Глава 3. Побочные эффекты зелий, или коварство тех, кому они предназначаются.

Эту ночь спала очень тревожно, всю ночь во сне искала серёжку. Проснулась до рассвета, и ощупала ухо, серёжки не было, чего и следовало ожидать. Я утешала себя мыслью, что она слетела, когда я переодевалась на ночь, но в глубине души понимала, насколько это маловероятно, и она слетела точно в другом месте. А что если она осталась у того мужчины? Он же наверняка по ней сможет найти меня, и теперь, уж точно, будет ужасно зол. Мне не избежать наказания, воображение подсовывало варианты возмездия уж очень красочно и кроваждно, с выговором от ректора и, даже штрафом. Может он ещё не проснулся, слетаю я на реку и посмотрю?

Я тихо оделась, и собиралась уже выйти, как меня остановила Сфера. Она приподнялась на локтях и сквозь сон спросила, куда я направляюсь в такую рань. Я ответила, что иду встречать рассвет – идеальный вариант для солнечной ведьмы, и Сфера преспокойненько завалилась спать обратно, и бдительность уснула вместе с ней.

Я летела очень быстро, страх высоты был засунут поглубже, ведь сейчас на первом плане маячил другой. Ладно бы я просто разозлилась на незнакомца и напакостила, так нет же, он пострадал из-за такой глупости, как фант.

Я хотела приземлиться чуть заранее, тихо подойти и, сперва, просто взглянуть из кустов, а дальше все зависело от него. Он мог все ещё спать, мог проснуться и собираться уплывать, а могло его вообще ни быть. Уже проснулся и уплыл. Потом я решила, что лучше пролечу дальше, словно я лечу по своим делам. Ну а что? Ведьма пролетает мимо, не такое редкое явление. Мало ли куда ведьма с утра пораньше может лететь? Дел у ведьмы много. И маг тут совсем не причём. И ведьм много бывает, и я это абсолютно не та, что пнула его вечером. Да, да.

Мужчина проснулся, солнце ещё не взошло, но уже было достаточно светло, что бы я смогла отличить спит он, бодрствует или вообще уже свалил. Он грузил вещи в лодку.

А я что? А я пролетела мимо, как и планировала, а что делать дальше пока не придумала. Подойти к нему и спросить: «а не видели вы тут серёжку». Так глупо спалиться? Она может просто на берегу в песке валяется, а я себя сдам. А может и у него, но не факт, что он по ней меня найдёт.

Так что подожду за кустиками, пока он уйдет, и поищу на берегу.

В кустах было неудобно. Щекотно, и ещё какие-то мошки кусались, и лезли в глаза. Но уйти я не могла, что бы ни пропустить, когда уйдёт он.

— Выходи. Иначе сам найду. – Вдруг раздалось с берега.

Я замерла. Может, блефует? Я притаюсь, пусть думает, что показалось. Просто ветер шелестит в кустах, а не я. Даже дышать старалась как можно тише.

— Я жду.

А я изображаю тишину, и гну свою линию. Ему все кажется, это просто ветер в листве шумит. А я тут совершенно не причём. Главное себя в этом убедить.

— Ну и долго мне ждать?

Дальше мимикрировать нет смысла, пришлось выбираться из своего укрытия, два мне за скрытность, и способность сливаться с местностью. А для ведьмы сливаться с местностью очень важно. Не выжила бы я во времена инквизиции, ох бы не выжила.

Выхожу. Страшно, но что ещё делать?

Мужчина, я бы даже сказала парень, молодой совсем, сидел у костра на лежащем пенке и помешивал кипящее варево. Надеюсь это не для меня? Костёр, в смысле. Надо что-то сказать.

— Я... это... простите, это, как бы я не сама, то есть, я сама но не специально, и я безусловно...

— Стой, — прервал он мои чётко сформулированные и грамотные объяснения-извинения. — Я ничего не понял. Садись. — Мужчина указал на лапник. Он был молодой и красивый, но моё внимание привлёк необычный, слегка фиолетовый оттенок волос, который я вчера в темноте не могла рассмотреть. Маг не выглядел злым или рассерженным, так, что я послушалась, и села у костра. Может, пронесёт?

Утро выдалось прохладное, но солнечное и я немного замёрзла. А от костра шло приятное тепло. Я поджала ноги под себя, и вытянула руки поближе к огню.

— Представляешь, плыл я себе, никого не трогал, а потом ничего её помню. — Весело рассказывал он. — Проснулся утром, а как засыпал не помню. Здесь какая-то аномальная зона, наверно. Или леший со мной играет.

В его рассказе были не состыковки, играющие мне на руку, но кто я такая, что бы разубеждать. Мне ещё лучше, что он меня не помнит. Леший так леший. Аномалия, так аномалия.

— А ты, что тут делаешь?

— Я... ,- я пожала плечами и отвела взгляд. А почему собственно не сказать часть правды. — Я где-то серёжку потеряла, вот ищу.

Серёжку я так и не нашла.

Сколько не лазили мы с магом, увы, безуспешно. Только глаза сломали. Когда сломались не только глаза, но и спина, я распрямилась и ходила, ковыряя носком ботиночек песок.

Оставался вариант, что маг её себе прикарманил, а сейчас разыгрывал комедию. Но зачем это ему. Может и правда от сонного порошка память отшибло? А серёжку я потом потеряла, может застежка открылась и серёжка в полете слетела, а может, вообще, дома валяется, упала, когда я переодевалась, или во сне слетела? Да мало ли где эта серёжка может быть?

Глава 4. Прежде чем готовить зелье, внимательно прочитайте его название.

Я вернулась домой к завтраку, студенты уже проснулись, и спешили в столовую, из которой плыл аромат тыквенного пирога, я тоже такой готовлю. Тесто как на шарлотку, но вместо яблок, тыквенная начинка. Тыкву нарезают кусочками и варят на медленном огне с сахаром, пока она не станет мягкой, но важно не передержать, что бы ни получилось пюре. На дно формы выливают половину теста, потом выкладывают тыкву, сверху остальное тесто и выпекают до готовности, а оставшимся сиропом поливают готовый пирог. Вкусно! Аж слюнки потекли. Я поспешила в столовую.

Пирог и правда был изумительный с карамельной корочкой, и приятным тыквенным ароматом, я с удовольствием клала очередной кусочек себе в рот и закрывала глаза от удовольствия.

Мои девчонки немного припозднились, и подошли, когда я уже доедала свою порцию пирога, осталось лишь немного чая. Я оставила его напоследок, что бы запить сладкую выпечку.

— Ты чего так рано? – Спросила Сфера.

— Серёжку искала. – Рисуя чайной ложечкой, узоры на пустой тарелке, ответила я.

— На поляне!? – Девочки, почувствовали интересенькое, превратились вслух и сосредоточились на мне, оставив вкуснейший пирог на потом. А он, по моему субъективному, мнению такого пренебрежительного отношения совершенно не заслуживал.

— Да, — продолжая ковыряться в тарелке, небрежно ответила я.

Раздалось дружно и синхронное «Ну!» и мне пришлось продолжить. Я прекрасно понимала, что их интересовало, а притворяться дурочкой, и играть на нервах у четырёх ведьмочек было чревато, так что я изложила суть, чётко и коротко.

— Он был там, и он ничего не помнит.

— Ничего? – Переспросила Марта.

— Сказал, что ничего. Помнит, что плыл. А потом уже утро.

— А ты что?

— А я ничего, в кустах пряталась, но он меня заметил, и сказал, что бы выходила.

— И ты сразу вышла! – Разочаровано скривилась Сфера, она всегда считала меня слабохарактерной ссыкухой. Ну а я... я с ней согласна, не хватает мне её храбрости и напора. Зато хватало умения спасовать в самый неподходящий момент.

— Ну почему же сразу, только когда пригрозил сам найти.

— Ну так пусть бы поискал.

Девочки засмеялась предложению Марты.

— И какой он? – Спросила Бруня, — Симпатичный хоть? Она положила голову на ладони и кокетливо посмотрела наверх.

— Обычный, я его не рассматривала, все серёжку искала. – Соврала я. Рассматривала. Как и он меня. Симпатичный, и в правду, лучше бы я познакомилась с ним не так экстравагантно.

— Ну и дура. Хороший мужик на дороге не валяется. — Охарактеризовала меня Сфера.

— Да, он на песке валяется, и на песок его ещё уронить надо.

— Хоть бы и так.

Прозвенел звонок предупреждающий, что пора заканчивать трапезу и идти на урок, а девочки свои пироги ещё и не начинали. Только Юся, она всегда все успевала, особенно поесть.

Через десять минут, мы сытые стояли у оранжереи. Все любили занятия в ней, поэтому никто не пропускал и не опаздывал. Какая ведьма не любит растения?

Здание было пристроено к южной стене учебного корпуса, и состояло оно из стекла и кованых перемычек. Монументальности этому воздушному строению придавал каменный фундамент. Но и он не устоял под натиском растений, стоило где-нибудь появиться микро-скопической трещинке, как оттуда тут же появлялся зелёный росток. Или наоборот, ростки и делали трещины. Все же тут постоянно твориться зелёная магия, и немного утекало наружу, что делало растения вокруг оранжереи такими сильными, сочными, большими и насыщенно зелеными.

Урок вот-вот должен был начаться, а преподавательницы все не было. Но вместе со звонком она появилась. Юрина была выпускница прошлого года и заняла пост смотрительницы теплицы только в этом году вместо пожилой ведьмы, которая уже в силу возраста путала грабли с лопатой. Юрина носила большие круглые очки, и какое-то время ей такая проблема не грозила. Она зелёная ведьма и трепетно любит растения, и предыдущий год, она на общественных началах помогала старушке ухаживать за растениями, и даже иногда заменяла её на занятиях, так что у нас с ней не должно быть проблем.

Юрина быстро прошла мимо нас к двери теплицы, неся в руках старые кожаные книги, и задела шляпой вывеску над теплицей. Шляпа съехала на очки, те в свою очередь на кончик носа. Но не стоит обольщаться, она не так просто как кажется, при внешней неуклюжести, она одним взглядом приберёт любого, кто посмеет обидеть её подопечных. Это кстати относится ко всем зелёным ведьмам, и книжным.

— Здравствуйте девочки. — Поздоровалась она, и полезла в карман юбки, видимо за ключом. Девочки стоявшие, ближе всего к ней, забрали книги, что бы она быстрее справилась. — Простите, я немного опоздала, нашла в библиотеке любопытные издания, по нашей сегодняшней теме, пришлось немного поругаться с библиотекарем, он никак не хотел отдавать мне их на руки, совсем забыв, что я уже не студентка.

Она достала из кармана массивный кованый ключ. Он показался мне очень старым, словно отпирал эту дверь не первый век. Пошуршав им в замочной скважине, она, наконец, открыла дверь, и запустила нас внутрь.

За лето я даже соскучилась по нашей оранжерее. Оправдывая свое название, в ней рос один апельсин. Его оранжевые плоды спели на ветках под самой крышей, на нем обычные растения и заканчивались, и начинались магические. Они росли на грядках вдоль стен, оплетали их, и даже свисали с потолка. Растений было очень много, кроме грядок они росли, в горшках, ящиках, кадках, но света всё равно хватало. В общем, эталонная обитель зеленой ведьмы, а в центре, на плитке, стояли парты для учащихся.

Пока мы рассаживались по местам, Юрина сгрузила отобранные у девочек книги на стол. Сбегала в коморку, и вернулась в коричневом фартуке, на поясе которого были пристегнуты мини лопатка и грабельки. Какая прелесть.

В теплице было жарковато, и она распахнула форточки.

— Открывайте тетради и записывайте, — она снова скрылась в коморке, а спустя пару секунд вернулась с горшочком, который поставила на свой стол. Растение было довольно необычное с толстым золотым стеблем, и метелочкой наверху. — Златопузик горный: ареал обитания, магические свойства, история культивации.

Мы начали водить перьями по бумаге. Юрина диктовала медленно по три слова, и очень подробно. Её глаза горели, так воодушевленно она рассказывала про растение. А ещё она улыбалась и поглаживала пузико растению. А потом спохватывалась и становилась серьёзной.

Откуда-то из-за растений, неспешно, вразвалочку вышел огромный полосатый серо-коричневый кот, очень похожий на тигра, проигрывающий большому хищнику разве что в размере.

Кот с третьего раза запрыгнул на стол Юрины, резко упал на бок и блаженно растянулся. Его передние лапы неспешно потянулись к горшку со златопузиком, а поза была все также расслабленной.

Горшок медленно-медленно, едва заметно, по миллиметру, начал двигаться по направлению к краю стола. И за миг до того, как он должен был притянуться к ней, Юрина не поднимая взгляда от книги, забрала горшок и переставила на другой край стола.

Кот и глазом не повел. Продолжил лежать на столе, подставляя пушистый полосатый бок теплому солнышку. Оно, каким-то непостижимым образом, нашло щелочку между густой лиственной, что бы погладить котика. Всё любят котиков, даже солнышко.

Он ещё какое-то время повалялся на столе, медленно моргая, перевернулся на спину, немного погрел светлый живот без полосок, и сел. Осмотрел всех присутствующих, и грациозно перепрыгнул на стеллаж с небольшими растениями. Покрутился и улегся вокруг горшочка с микроскопической мухоловкой, той самой, с челюстями. Юрина на него зыркнула, да так, что кот проникся, осознал, и раскаялся. И через несколько мгновений, перекочевал на руки к Юрине, вогнал когти в фартук и громко замурчал.

Ну а я пропустила немного конспекта, наблюдая за пушистым диверсантом, и списала у рядом сидевшей Бруни. Юрина, поглаживая пушистого толстячка, продолжала диктовать.

Когда она закончила, то раздала нам книги, где на карте был обозначен ареал произрастания златопузика, и перечислены некоторые жидкие и сыпучие зелья с его применением. Применяли в основном зернышки из метелки, но их предварительно нужно было определённым образом заготовить. Эти нюансы она сейчас нам и рассказывала.

— А ещё нам несказанно повезло. — Она раскрыла потрёпанную книгу, которую до этого момента прижимала к груди. И, к которой ее ревновал кот, разумно полагая, что здесь, с такой любовью, можно относиться только к нему. — Я нашла один очень интересный рецепт, но воплотить его не было возможности без солнечной ведьмы. А теперь с Луной мы сможем его попробовать. Девочки были не рады повышенному вниманию к моей персоне, и давно бы уже устроили мне тёмную, но я была им важнее в друзьях, чем во врагах.

Дело в том, что мы – солнечные ведьмы, чрезвычайно редкие, и предыдущая солнечная ведьма выпустилась из академии пятнадцать лет назад. А водных, воздушных да и зеленых было по несколько штук в потоке.

Родители были так счастливы, когда во мне открылся солнечный дар. А бабушка нашла мне записи моей далёкой прародительницы, которая жила пару веков назад. Она тоже была солнечной ведьмой, и вот через столько поколений я унаследовала её дар. Фолиант вручили мне на ближайший праздник. В нем оказалось много всего интересного, от лекарств, до любовных зелий на солнечном свете. А ещё в книге был рецепт солнечного экстракта, легендарного средства, заменяющего солнце зимой. Моя прародительница приводила почти нескончаемый список положительных качеств солнечного экстракта. Вытяжка, при регулярном приёме, поднимает настроение, предупреждает развитие множества болезней, усиливает кости, зубы, и волосы, улучшает работу всего организма. Продлевает жизнь и сохраняет молодость.

Я просмотрела записи ведьмы, все они были датированы. Вряд ли она вела свой дневник от первого и до последнего дня своей жизни, но даже тот промежуток, что был описан превосходит продолжительность жизни обычной ведьмы.

Единственный минус чудо средства – это то, что его нельзя приготовить сильно впрок. Оно храниться не более пары лет...

И вот прошлым летом мне удалось его приготовить. Я испытывала его на себе и за зиму ни разу не простыла.

— С твоей помощью, мы заготовим семена златопузика и сможем приготовить эликсир роста для растений. — Юрина положила передо мной раскрытую книгу. Листы были пожелтевшие, с пятнами и надорванными краями, но текст был вполне распознаваемым. И я прочитала,

что от меня требуется. — А теперь, — она обратилась ко всем девочкам, — открываем книги на странице сорок девять и читаем, как правильно заготавливать семена растения: а) что бы ни навредить ему,

б) что бы они подошли для дальнейшего использования.

Мы зарылись в книги, времени урока едва хватило, что бы успеть ознакомиться со всей информацией и законспектировать важные пункты.

Юрина нашла меня после следующего предмета, выглядела она очень взволновано и нетерпеливо.

— Луна, ты сможешь прийти в оранжерею, после занятий, будет благоприятное время для приготовления зелья. И если у нас с тобой получится, а у нас все получится, у меня сегодня больше нет занятий, и я пока подготовлю всё в лучшем виде, я уже перечитала всю литературу, что нашла об этом зелье. — Несвязно тараторила она, находясь в нетерпении.

— Да, я приду. — Мне тоже хотелось попробовать, хоть и не настолько сильно как Юрине, но хотелось.

— Хорошо, я буду ждать тебя. Пожалуйста, сильно не задерживайся, пообедай и приходи. Можешь не заходить домой переодеваться, я выдам тебе защитную одежду. А ещё, если все удастся, я напишу исследовательскую работу, а тебя укажу в соавторах... — от возбуждения всё ещё тараторила она, и не могла остановиться. — Ой, извини, я волнуюсь. И от нетерпения не могу сидеть спокойно на месте, хочется прямо сейчас начать. Я уже примус приготовила и котел, и все ингредиенты, три раза проверила, что бы всё было на месте, не хватает только тебя, но ты будь на занятиях, занятия это очень важно, особенно для ведьмы с таким редким даром. — Она закрыла рот рукой. — Я, пожалуй, пойду, и ты приходи, после занятий.

— Хорошо. — Понимающе улыбнулась я, прекрасно понимая её чувства, когда срочно нужно сделать то, что задумала, но обстоятельства требовали немного подождать. Противные обстоятельства.

Юрина заразила меня энтузиазмом, и я с нетерпением считала минуты, до окончания занятий. Очень надеялась, что у нас всё получится.

Всё получилось. После занятий я поспешила в теплицу. И никто мне не помешал. Преподаватель не задержала после занятия, каблук не сломался, шляпа не улетела вместе с метлой, и земля не провалилась под моими ногами.

Юрина, едва не «бив копытом», ждала меня у входа. Кот, как оказалось его зовут твояжно-тыквенная запеканка, закрыт в коморке, и непрерывно мяукает оттуда, из-за чего Юрина, наворожив на дверь тишину, а все необходимое располагалось на преподавательском столе.

Мы приступили. Я сделала то, что касалось меня, и солнца, а потом уже действовала Юрина, она предложила мне идти ужинать, но я решила остаться и понаблюдать. Девушка зажгла огонь на примусе, и поставила на него небольшой круглый котелочек. Она добавляла ингредиенты, чёткая следуя инструкции, варево то вздымалось и пенилось, то становилось спокойным, словно вовсе не кипело. Я даже подумала, что, что-то не так, но уверенный вид преподавательницы меня успокоил.

Вариться ему было пару часов, и я пока помогала Юрине с зеленушками. Оказалось, у неё целая коллекция хищных растений. Мухоловка закрывает челюсти, если волоски в её «пасти» чувствовали касание. Росянка сворачивала свои липкие побеги, пеленая насекомое. Было ещё растение с элегантными свисающими вниз кувшинчиками с крышечкой, надпись на горшке гласила «непентос». Видимо насекомые попадали в кувшинчик, а выбраться не могли. Ещё меня привлекли растения похожие на торчащих из земли змей, именуемые сарраценией. Очень необычные.

Я рассматривала, но не трогала, помня взгляд Юрины на Запекана. А потом пошла к другим растениям, что-то полию, что-то порыхлю, ну а где-то пыль с листьев сотру. Было очень

жалко Запекана, как он там один, но выпустить я его не решалась. Что бы кот ни испортил зелья. Уже окончательно стемнело, и на чернильное небо выплыла жемчужина луна, в обрамлении тусклых облаков-привидений, когда зелье было готово. Оно напоследок громко булькнуло, и успокоилось, окрасившись в приятный изумрудный цвет с жёлтыми крапинками.

Заточение Запекана подошло к концу, я открыла дверь, и отошла, уступая ему дорогу. Но он не вышел. Видимо обиделся. Я заглянула внутрь, он лежал на стопке книг, утепляя обложки своей шерстью, и проверяя их когтями на прочность. Испугавшись за сохранность томиков, спустила его на пол.

Я сдала Запекана с потрохами, но Юрина меня успокоила.

— Все книги я защитила, — сказала она, — Запекан, тот ещё ведьмин кот со скверным характером, и я подготовилась.

— Хорошо, я тогда пойду, завтра перед занятиями загляну.

— Может, попробуем сегодня. — Предложила она. — Просто мне так не терпится, я боюсь, что всю ночь не смогу уснуть.

Юрина достала из шкафа элегантный флакончик каплевидной формы и начерпала в него зелья.

— Хорошо. На чем будем пробовать?

— А что именно делает зелье? — вдруг проявила я любопытство.

— Честно признаться, я до конца не знаю, чего нам от него ожидать. В книге написано, что это зелья для оживления чахлых растений, но с добавлением солнечной магии, его свойства меняются, а дальше от времени текст расплылся и не разобрать, как именно меняются свойства зелья, но я уверена, что с твоей помощью оно стало только лучше. Я однажды уже пробовала его готовить, его упрощённую версию, и получилось хорошее удобрение, и правда, чахлые растения буквально оживали на глазах.

Мы осмотрелись в теплице, как назло, именно сегодня все растения пышат здоровьем, большие, сильные, с тёмными насыщенными листьями, ну ни одного задохлика. Пришлось выйти на улицу.

На улице дела обстояли ни лучше, точнее не хуже. Как назло, когда нужно какое-нибудь занюханное растение, что бы спасти его, или если эксперимент не удался, было не жалко, его нет. Всё на удивление здоровые и большие. Или они испугались нашего зелья.

Мы смотрели по сторонам, но взгляд то и дело натёкался на здоровые экземпляры.

— О, тыковка! — Мы, наконец, нашли жертву. Точнее счастливчика. Обычно тыквы растут всегда и везде, даже у начинающих садоводов. Абсолютно неприхотливое, и всепрощающее растение. Самое главное посадить, а в некоторых случаях даже сажать не надо. Забытые в прошлом году на грядке плоды, избавляют и от этой работы. Даже удобрять не надо, и без этого вырастают десятиметровые побеги и слоновые плоды. А тут? Малюсенькая тыковка, в окружении поникших полусухих листьев. Лучшего подопытного и не найти.

Судя по взгляду, Юрина была такого же мнения. Реализацию последнего этапа нашего эксперимента мы не стали откладывать в долгий ящик. Не прошло и минуты, как земля возле тыковки впитала свежеприготовленное зелье.

Мы замерли в ожидании результата, Юрина, кажется, даже дышать перестала.

Несколько минут ничего не происходило, я даже начала сомневаться в нашем вареве, а потом начали происходить метаморфозы. Тыковка, в том смысле что плод, действительно подросла, плети стали толще, а листья воспряли. В принципе, на этом можно было и закончить, но не тут то было. Растение зашевелилось и потянуло к нам побеги. Юрина успела отбежать. А я — нет.

Растение обвило меня колючими побегами и прижало к тыковке.

— Кажется, мы что-то перепутали, — с выпученными от страха глазами произнесла Юрина, а кругленькие очки только увеличивали масштаб страха.

— Согласна, — флегматично ответила я, — или не дочитала все эффекты или побочку.

— Что же мы натворили?

Тем временем, вдоволь наобнимавшись, тыква аккуратно отпустила меня, и потянула побеги к Юрине, но та предусмотрительно отошла ещё чуть дальше.

Тыква слегка поникла, видимо она хотела отблагодарить ещё и Юрину, и расстроилась, потому что та не хотела обниматься.

Я тоже немного обиделась, творили вместе, а колючие обнимашки достались только мне, несправедливо. Другой бы оставил эту несправедливость, но не ведьма.

Во флакончике осталось немного зелья, и я хотела покормить растение повторно, стараясь не сильно ехидно при этом улыбаться. Но тыква оказалась хитрой. Она оставила попытки дотянуться до Юрины. И когда та, решив, что в ей не угрожают обнимашки, подошла поближе, что бы лучше рассмотреть результаты нашего зелья, тыква изловчилась и оплела своими плетями Юрину.

Она приподняла тыковку на плечи из-за чего стала похожа на осьминога, и прижала Юрину щекой к тыковке, по-моему это проявление нежных чувств по тыквенному.

— Она потерялась о меня мягкой стороной листа. — радостно воскликнула Юрина, при этом во время проявления нежности очки ведьмы уехали в сторону и побег их вернул на место. — Спасибо. Какая ты молодец. — Счастью девушки не было предела.

— У тыквы нет мягкой стороны листа. Только колючая и очень колючая.

— Есть.

— Нет.

— Значит, она научилась прятать колючки. Ты моя хорошая, ты моя красавица, кто такой умненький. — Начала сюсюкаться с растением как с ребёнком Юрина, оставаясь в крепких объятиях. — Отпусти меня, пожалуйста.

Растение подчинилось, и аккуратно распутало путы, поставив Юрину рядом с собой, за что получило порцию похвалы.

— Хорошая девочка. Умница. Луна, — обратилась Юрина ко мне. — Нам нужно придумать имя этой красавице. — Ведьма ласково поглаживала тыковку.

Я не разделяла восторга Юрины по поводу результатов нашего эксперимента, как-то сразу я не поняла, что слово «оживляющее» в характеристике зелья, нужно было толковать буквально, и теперь все встало на свои места. Зелье действительно оживляло. Интересно такой эффект только у растений или можно оживить что-то ещё? Это пахло неприятностями, но с именем помочь могла. Мне почему-то сразу пришло в голову имя Брунгильда. Очень уж оно, на мой взгляд, подходит тыкве, но боюсь, Бруня обидится.

— Урсула, красивое имя. — Припомнилась мне история про очень амбициозную осьминогу. Наша тыковка как раз на неё стала похожа, когда плод на побегах приподняла.

Растение повернуло тыковку в мою сторону, судя по всему на её «голове» эта часть была выбрана лицом и потеряла тыковку плетью, потом повернула её на Юрину и согласно кивнула.

— Хорошо, будешь Урсулой. — Постановила любительница растений, и снова погладила тыковку «по шейке» на манер собаки.

Тыковка возгордилась и задрала повыше голову, выглядело это достаточно комично.

— Что здесь происходит? — У меня от этой фразы кровь застыла в жилах. У Юрины, судя по её испуганному виду тоже.

— Господин ректор, — а это был именно он, выглядел он совершенно не злым, скорее в его глазах горело любопытство. — А что вы тут... точнее как вы тут ока... а за... — начала бубнить в панике Юрина.

— Дорогая моя, ведьмочка, — он выделил слово ведьмочка, и произнес его с теплотой что ли. — Если бы я не оказывался в нужное время и в нужном месте, то давно бы перестал быть ректором. А так, пока остальные стояли в очереди за непомерной тягой к приключениям, и

экспериментам, я пошёл за возможностью знать всё, что происходит в моей любимой академии. Так что здесь происходит? – Снова спросил он, совершенно спокойным тоном, не скрывающем в себе не капли недовольства, словно мы только что не оживили растение, а так ... на метлах полетали дольше обычного. Я никогда раньше не общалась с ректором, встреча в первый день не в счёт, там он вешал, а мы слушали, но мне казалось, он должен на нас ругаться? Или хороший ректор не должен?

Я молчу, я здесь лицо второстепенное, замешанное косвенно, тем более моим предводителем была преподавательница, вот она и получит по шапке.

— Я... Мы приготовили зелье, — потупив голову, и опустив руки, отчитывалась ведьма, — для роста растений. И вот что вышло. — Развела руками она.

— Растение действительно выросло, — заметил ректор. — Но и обрело зачатки разума. — Ректор молчал, и пристально смотрел на растение, наверно именно в этот момент решалась его судьба. Я не успела вспылать к нашей Урсуле столь тёплыми чувствами, как Юрина, но мне было бы жаль, если бы ректор решил от неё избавиться.

— Ну что ж, ведьмы вы или кто? Было бы глупым, ожидать от вас чего-то стандартного, напишите исследование, опишите, как готовили зелье, и что, да как с тыквой. И ладно будет. Может, какой конкурс выиграем, и нам министерство финансирование на научную работу даст.

Ректор сцепил руки за спиной и медленно побрел к зданию академии.

Я и не думала, что мы так легко отделаемся, внутри уже готовилась к тому, что родителям сообщат о моих проделках, а тут вот так оказалось.

Юрина миловалась со своей ненаглядной тыквой, а я услышала снизу мяуканье. У моих ног сидел Запекан, а я и не заметила, когда он успел выскочить из оранжереи.

— Мяу. — И требовательный взгляд на меня.

— Что? Твоя хозяйка там. — Я указала на ведьму.

— Мяу, — Снова.

— Да вон она, — я совершенно бесцеремонно ткнула в сторону Юрины пальцем.

— Мяу, — но кот не унимался. Он смотрел на меня круглыми, блестящими глазами.

— Ну ладно, — взяла его на руки. Кот оказался очень любвеобильным. Беспрестанно терся о меня лбом, и подныривал под руку, а ещё громко мурчал.

— Ты ему понравилась. — Услышала я издали голос Юрины.

— Раньше, мною животные не интересовались.

— Он обычно сам по себе, а сегодня? Наверно ты ему понравилась.

— То есть он не твой кот? — Я почесала ему за ушком, и он замурчал громче.

— Он свой собственный, мне кажется, он просто живёт рядом.

У меня никогда не было котов, не моих, не своих собственных. Я всегда хотела чёрного гладкошерстного кота, я бы назвала его тьмой, или рыжего, подстать моему солнечному дару, но этот тоже оказался хорошим. Таким... в общем подходящим ко мне. Мне бы даже устроило, что бы он просто жил рядом.

— И как вы с ним соседствуете?

— Он живет в оранжерее. Дружит с некоторыми студентами. Я за ним почти не ухаживаю. Налью миску воды, иногда глажу, еду он добывает сам, только иногда подкармливаю вкусняшками, когда хочет погулять, он мяукает, или выходит сам, я ему дверцу сделала.

На словах выходило не сложно, но мне было немного страшно. У меня никогда не было домашних животных. Может, когда стану настоящей ведьмой, заведу домик с большими окнами, и возьму себе кота, наподобие Запекана.

— Пора домой. Тебя отнести в оранжерею? — Обратилась я к Запеканке, не особо веря в то, что он поймёт, но кот мяукнул и прыгнул моих рук. И потерял ноги. — Пока.

— Пока, приходи завтра, как будет свободное время. — Попрощалась со мной Юрина.

Я пошла к общежитию ведьм, а кот отправился за мной. Ясная сентябрьская ночь, полная луна, в обрамлении маленьких сверкающих звезд, редкие облака, подсвеченные лунным светом, и ведьма, гуляющая с котом — романтика. В такие прекрасные моменты я ещё больше любила осень, с её будоражащей легкой прохладой и свежестью, когда мурашки бегут по коже непонятно от чего, то ли от холода, то ли от красоты момента, то ли от близости губ шепчущих приятные глупости на ушко.

Да, сейчас мне не хватает только легкого романа, что бы гулять под луной, и наслаждаться этой красотой, искать созвездия, и слушать красивые слова. Мне сразу представился силуэт моего вчерашнего знакомого. Как бы его освещала полная луна, и мы бы болтали. Так, нужно отогнать это наваждение. Надеюсь, я с ним больше никогда не встречу. Стыдно то как.

Но роман завести нужно, какая ночь пропадает. Хотя не всякий воздыхатель оценит прогулки по лунным тропам, под пение сов. Мой последний воздыхатель вряд ли бы оценил. Он учился на боевом факультете, я повелась на широкий фасад, а на чердаке оказалась пустота с гуляющими сквозняками. Расстались мы довольно быстро, мне почти сразу надоели комплименты, что мои глаза такие же огромные, как его щит.

Была права моя прабабка, та самая, что солнечная ведьма. В её дневнике, кроме полезных рецептов я нашла список, толи советов толи правил. Не знаю, кому они предназначались: себе или потомкам, но я нашла их очень полезными.

1. Готовь зелье со спрятанными волосами, иначе рискуешь лишиться не только зелья, но и шевелюры, не знаю что хуже, обожаю свою шевелюру, но она отрастет, а некоторые ингредиенты для зелий существуют в единичном экземпляре.

2. Люби, прежде всего, себя, не только потому что ты ведьма, а потому что ты у себя одна, остальные приходят и уходят, даже самые близкие. И забудь чушь, про то, что тебя не полюбят, пока сама себя не полюбишь, это все ерунда, ты самодостаточна, но нужно уметь делегировать. Удобно, когда есть кто-то кто готов свернуть горы за твою улыбку. Ты можешь это сама, ведьма ты или нет.

Если ты полюбишь себя, то не будешь терпеть рядом плохого человека, единственный плохой человек которого придётся терпеть это король, но и тут есть варианты. Ты в любой момент можешь уехать, ну или сделать правителем другого. Ведьма ты или нет, в конце концов?

3. Замужество не панацея от всего. Не стоит думать, что как только выйдешь замуж, то все сразу станет идеально, не станет. Придётся трудиться. Может быть даже больше.

4. Ни когда никого не разнимай, иначе сделают виноватой тебя.

5. Не увлекайся чтением любовных романов, это те же детские сказки только для взрослых. Читать их можно, но важно понимать, что в жизни так не бывает. Нет абсолютно хороших, и абсолютно плохих ведьм. Ведьмы абсолютно коварны, должны быть, а если нет, то они дуры, а не ведьмы. Чудовище не станет принцем без ведьмовского зелья, да и вряд ли преобразование затронет скверный характер, а если ты будешь много работать, тебя вряд ли полюбят в том смысле, в котором ты хочешь, скорее, просто добавят работы. Не стоит жертвовать собой ради мужчины, он этого не оценит, быстро тебя забудет и найдет другую. А возможно даже и не запомнил изначально.

Может сложиться впечатление, что я против мужчин, отношений и брака, но это не так, я люблю мужчину, одного и уже долго, но это не значит, что из-за него нужно терять ум и делать всякие глупости. Пусть глупости делает он, ради тебя...

Так что я не стала терпеть камнеголового ухажера только ради отношений. Пусть своими изысканными комплиментами голодных первокурсниц очаровывает, а с меня хватит.

Летом мне как-то не с кем было, мальчишки, с которыми я выросла, слабо подходили для романтических встреч. Но надо искать кого-то, может, на этот раз обратить внимание на природников, или они тоже зануды?

Я хотела составить список дел на осень, но все как-то руки не доходили. Нужно будет туда пункт написать: завести осенний роман (по аналогии с курортным), и гулять с парнем под луной. Романтично.

Будто услышав мои мысли Запекан громко мяукнул. Вернул меня в реальность. А реальность такова, что со мной под луной гуляет не парень, а кот.

Вот самая лучшая компания для ведьмы. Красивый, обаятельный, харизматичный, лучше и не бывает. Все давно придумали за меня — ведьма и кот, прекрасное, проверенное временем и сказками, сочетание. Ещё бы сюда метлу, что бы прокатиться над ночной академией, но я сегодня свою верную спутница оставила дома. Так что придётся топать на своих двоих.

Несколько раз за дорогу я предлагала Запекану пойти обратно, но он меня не слушал и шёл со мной, проводил меня до общежития и скрылся в ночи. А я пошла спать.

Глава 5. Ведьминская практика.

Слухи у нас в академии разбегаются быстрее, чем студенты после звонка с урока. Вот и про наш с Юриной эксперимент, к утру знали все.

Эти все, и собрались с утра пораньше у нашей осьминоговой тыковки. Та была рада вниманию. Красовалась и кокетничала с собравшимися, даже предупредительный звонок не смог разогнать любопытствующих. Но что не удалось звонку, то удалось кураторше ведьм. Эта женщина была главной на ведьмином факультете. Главной... пусть будет злыдней. Одно только появление этой женщины заставило всех мгновенно испариться.

Я тоже направилась в учебный корпус, кончиком шляпы чувствуя грядущие неприятности.

— Стоять. — Услышала я вслед, но сделала вид, что это не мне, хотя прекрасно знала, что мне. — Стоять. — Я замедлила шаг. — Да, да, ты Светлова стоять. И вы Юрина Геннадьевна, идите сюда. Ладно она, студентка, а вы преподаватель, что делаете?

— Я... — я молчала, а вот Юрина, пыталась защитить нас, но под тяжелым взглядом кураторши не могла найти нужных слов, хотя судя по тому, как она любит книги, слов она знает много.

— Что вы, — перебила её Лора Саловна. Несмотря на отчество, сала в этой женщине не было ни грамма. Интересное все-таки имя у её отца Сал? — Подумала солнечная ведьма, которую зовут Луна, — мы с вами поговорим отдельно Юрина Геннадьевна, а ты Светлова, иди на занятия, сегодня же напишу твоим родителям.

Я открыла рот, но мои возражения задушили на корню властным жестом, и отправили в здание.

— Юрина Геннадьевна, наверно я поспешила, назначив вас на такую должность. Вы настолько же инфантильны, как первокурсницы....

Мне было жаль Юрину, творили мы вместе, вот и отдуваться должны вместе, но здравый смысл был сильнее ведьминой солидарности, и я поспешила на занятия. Чем больше стою здесь, тем больше вероятность, что мне влетит, а мне это надо? Правильно, не надо.

С сегодняшнего дня у нас начиналась ведьминская практика, а это будет интересно.

До обеда у нас проходили обычные занятия по расписанию, а после обеда стояла практика.

— Здравствуйте, девочки, — практику вела жизнерадостная пухлая водная ведьма средних лет, по имени Ира. — Я так рада вас видеть, в этом году у нас с вами будет практика. Мне в своё время очень запомнилась моя первая практика, правда пришлось менять... — она остановилась и немного покраснела. — Пожалуй, это лучше опустить. Первая практика это возможность получить бесценный опыт. Для ведьмы самое главное быть в гармонии с собой, миром и своей силой. Академия выделит вам ведьминские домики по вашей направленности, где вы будите постигать себя, заниматься творчеством. Шить, рисовать, лепить, читать, — воодушевлённо перечислила она, словно ей самой не терпелось заняться этим. Я себя считала человеком далёким от творчества, но говорят, оно очень помогает ведьмам развивать свою силу, так что придётся искать в себе творческую жилку. — И помогать местному населению, но это в присутствии ведьмы наставницы. Уверяю, вам понравится. — Радостно закончила она, но нам её радость не передалась.

Она начала называть ведьмочек, и выдавать им ключи от домов. Мой ключ отличался от тех, что выдавали девочкам — новизной.

— А почему мой ключ новый? — Я была рада, раз ключ новый, то и обитель должна быть новая.

— Все дома соответствуют силе ведьмы, а солнечные ведьмы встречаются редко, вот ключ и не вытерся.

— Ясно.

За территорией академии, на полянке, словно грибочки, стояли маленькие, миленькие домики. Я себе такими их и представляла, как со страниц книги со сказками. Одной хватит.

Мой дом располагался на пригорке у большого дерева и луга. На дереве уже начали желтеть листочки, но облетать пока не собирались. Дом был небольшой, деревянный с каменной печной трубой. И новым он не был, но в хорошем состоянии. Низенькие стены, шестиугольная блестящая крыша и огромное круглое окно с узором солнца и несколько окошек поменьше.

Внутри было светло, хоть и пыльно, в углах висела паутина, но это уберется, главное солнечно. Светлые стены с узорами, видимо прошлая ведьма расписала. Мне она представлялась стервозной красоткой, которая носит высокие каблук и обтягивающие юбки, и этот образ совсем не клеился с расписыванием стен цветочками. Дом был очень красивый, но мне казалось, что я залезла в чужое жилище, и вот-вот уйду. Придется привыкать, что мне здесь жить, а не только рассматривать, как музей.

Уютная кровать со столбиками и фиолетовым балдахином, заселения лоскутным одеялом солнечных оттенков, книжные шкафы, мольберт и палитра с красками. В углу какое-то непонятное приспособление. Скамейка с кругами, надеюсь, это не инквизиция оставила.

Я накрыла непонятное приспособление покрывалом, и занялась уборкой. Метла помогала мне там, где я не дотягивалась, и вдвоём, мы довольно споро, сделали из помещения — жилище. Осталось добавить индивидуальности, что бы дом стал моим, а не моей абстрактной предшественницы. Именно этого от нас и ждала преподавательница — что бы мы сделали жильё своим. Роспись стен мне очень нравилась. Было в ней что-то таинственное, магическое и немного сказочное. Яркие пейзажи, орнаменты, в которых везде было завуалировано солнце, украшали помещение, и я решила никак их не менять. Расставила свои вещи, и решила написать список осенних дел.

Достала красивую бумагу и призадумалась. А когда я думаю, то иногда поглаживаю мойку уха, или тереблю серёжки. Сегодня теребить было нечего, серёжку с солнышком я так и не нашла, вторую сняла, не ходить же мне в одной, а новые, так и не надела. Где там моя серёжечка? Надеюсь всё-таки не у этого мага, и он в данный момент не наводит по ней порчу. Конечно же не наводит, для этого нужно быть ведьмой. И не просто ведьмой, а злой, добренькие, за такое не берутся. От таких дел цвет лица портится, волосы секутся, и бородавки на носу вырастают, мне такого не надо, моя сила про добро и про свет. Ведьмы, не все плохие, точнее большинство — хорошие, из-за нескольких озлобленных фанатичек, нам досталось клеймо злыдней, от которого не так-то просто избавиться, даже если всю жизнь собираешь солнечные лучи в банку, для целебных зелий. И пишешь списки чудесных дел на осень.

Кстати про них. На ум ничего не приходило. В голове было столько замечательных идей, планов и красивых образов. А как только решила записать, то на ум ничего не приходит. Наверно, нужно брать черновик, и карандаш с собой, что бы записывать сразу же, как только мысль придёт в голову, а по окончании дня переписывать все задумки за день на красивый чистовик. Ну и, конечно, начинать воплощать планы в жизнь.

Несколько минут просидела, ковыряясь пером в зубах, и осматривая комнату, я, все-таки, смогла из себя выдавить несколько строк.

— Полетать с девочками на метлах, над осенним разноцветным лесом.

Первое есть.

— Перечитать книгу «Осенние приключения двух ведьм» лёжа на подоконнике. — Подоконник широкий, полажу матрас и парочку оранжевых подушек.

Но, сперва, другой пункт:

— Нарисовать осеннюю закладку для книги с тыковками или метелками.

И ещё один:

— Сделать осеннюю обложку для книги, что бы своя не обтрепалась.

— Прогуляться по лесу зарываясь ботинками в опавшую листву, и слушая её шелест.

— Устроить с девочками пикник в лесу. Поставить под деревьями стол, украсить его мхом, папоротником и свечами на спилах. Рядом сложить тыквки и испечь торт в виде все той же тыквки.

И всё, больше ничего не смогла придумать.

Я встала и начала осматривать книги. Взгляд как раз зацепился за самоучитель по рисованию акварелью. Спасибо предшественнице, что забыла его здесь, или специально оставила.

Достала его и полистала. Вроде ничего сложного. В шкафу нашла краски и бумагу, за них тоже спасибо, и начала творить.

Тыквы выходили необычные — кривенькие, с бородавки, немного злобные, но очень обаятельные. Один из рисунков выбрала на закладку, а остальные разместила по дому. Каждый рисунок получался лучше предыдущего, и я даже начала получать удовольствие от рисования. Потом решила нарисовать закладки с тыквками в подарок для девочек. Сфере серо-зелёную грушевидную с двумя большими зубами как у зайца. Брунгильде добродушную большую оранжевую. Марте тыквку на метле, а Юсе в черной ведьминской шляпе. Я осмотрела получившиеся закладки. Кое-где подкрасила и закончила, а то я так до бесконечности поправлять могу. Одного художника даже в картонную галерею пускать перестали, потому что все время поправлял свои картины. Мне до него далеко, буду трезво оценивать свои художественные способности, но постоянно что-то поправлять могу и я, для этого таланта не нужно. Особенно, если хочешь исправить, а делаешь только хуже.

Вечером девочкам отдам, что бы читали с удовольствием.

Неожиданно, но мне очень понравилось рисовать, есть в этом что-то умиротворяющие и прекрасное, и такое приятное чувство, когда получается, хочется прыгать от счастья и хлопать в ладоши, а это между прочим простое рисование. Сложное, я и не пробовала. Там талант нужен.

Обязательно нужно нарисовать ещё что-нибудь. Домик в осеннем лесу, или тыквы на грядке или светильники.

Пока рисовала, зверски захотела есть, и полетела на своей Альфе в столовую. Как раз наступило время ужина. Быстро время пролетело.

Солнечный домик оказался слишком маленький, что бы в нем готовить, да и я больше по потреблению пищи, чем по готовке. Ох и не повезёт моему будущему мужу. Если он все-таки будет. Ведьмы – существа свободолюбивые.

Лететь было не далеко, но красиво, предзакатное солнышко куталось в мягкие облачка и продавало им лёгонького румянца, блестело на листве деревьев и крыше, теперь уже, моего домика. Ведьминские домики стояли неподалёку от стены академии, но не выглядели её частью, скорее были сами по себе, слишком милые и сказочные, в сравнении с величественной и строгой академией.

Девочки уже собрались на ужин. И ели супчик-пюре с тыквой (ну, куда же без неё).

— Привет, — я заняла свободное место.

— Привет, — по очереди отозвались девочки.

— А у меня для вас подарки. — Я зарылась в сумку, и достала из неё маленькую книжечку, взяла из библиотеки солнечного домика, что бы мои закладки ни помялись.

— Это хорошо, — глаза Сферы заблестели, и она отложила ложку. — Что там у тебя?

— В солнечном домике я нашла самоучитель по рисованию, и какой-то странный предмет, — этот непонятный предмет, который я накрыла тряпочкой, меня тяготил, мне было жутко интересно, что же это такое, — и я по настоянию Иры занялась рисованием. Мне очень

понравилось, я немножко увлеклась и вот, что получилось. — Пока я рассказывала предысторию подарка, девочки поедали меня глазами, в которых читалось — не томи мы же не зелье.

Я открыла книгу, и начала раздавать закладки, припоминая, кому какую решила отдать. А девочки с радостью принимали мои каракули, будем трезво оценивать мои художественные навыки.

— Я решила, что будет приятно провести один, или не один из долгих осенних вечеров за книгой, ну а смешная закладка с тыковкой, только добавит ему очарования. Ну а если вы не захотите читать, можно её положить в учебник. — Советовала я, раздавая рисунки.

— С такими закладками, почему бы не почитать, — согласилась Марта, а девочки разглядывали закладки друга. — Спасибо, они очень милые.

— Ну а вы чем занимались? Как вам ваши домики? Уже обустроились? Хочу к вам в гости.

— Да все хорошо, — ответила за всех Юся, — а давайте правда устроим завтра гостевой день, и осмотрим все домики. — предложила она.

Возражений не последовало. И мы, кто продолжил, кто только начал есть суп. Очень кстати, вкусный.

Надо было позвать девочек ещё сегодня, всю ночь мне недавно покоя этот странный предмет, было жуть как интересно для чего он. Ещё, с вечера, в большое окно светила полная луна, посеребряя моё новое жилище. И ещё, я плохо сплю на новом месте. Не люблю новые места. Припомнилось шуточные гадание.

— На новом месте проснись жених невесте.

Всю ночь снился мужик, с замотанной, в мой фиолетовый балдахин, головой. Бред какой-то. Сумасшедший что ли будет? Или маг с востока. Слышала, они там разноцветные простыни на голову наматывают, зачем только непонятно.

Проснувшись от непонятных звуков. То есть это сквозь сон они мне показались непонятными, а как только царство морфея отпустило меня из своих объятий, я распознала в шуме — мяуканье. Настойчивое и никак не заканчивающееся. Сначала я его игнорировала, надеясь, что кошак уgomонится, уйдет, или подавится — столько всего хорошего я ему желала. Потом я встала, открыла окно и выругалась, но и это не помогло, пришлось надевать на себя самое скверное настроение, и идти прогонять изверга.

Я открыла дверь и чуть не упала, по инерции попала вперёд для следующего шага, но это место уже было занято котом.

— Запекан,- брань недостойная даже ведьмы, — ты, что здесь делаешь?

Он не обратил внимание на то, как сильно я рада его видеть сутра пораньше, обогнул меня, и пошёл в мой солнечный домик.

— Ни стыда у тебя не совести, Запекан, — я закрыла дверь и пошла обратно, в душе теплилась надежда на досыпание, но глупо верить в сказки — я вряд ли уже засну, — если уж сам не спишь в такую рань, то зачем меня будить. — Кстати, а в какую рань? Я глянула на часы. — Запекан, спасибо, что поработал сегодня моим личным будильником. — рань оказалась совсем не ранью.

Он недовольно мяукнул и посмотрел на меня свысока. Мол, ты меня ругалась, а я, между прочим, все правильно сделал.

— Ну не дуйся, я, сперва, вообще хотела назвать тебя не будильником, а мудильником, но теперь раскаиваюсь за всё.

Я погладила кота, точнее Запекан мне это снисходительно позволил, и, вроде как, на этом наш конфликт можно было считать исчерпанным, и пошла, собираться на занятия.

Утро выдалось туманным, вдалеке слышались крики петухов, а мягкий свет искрился сквозь густые мелкие капельки тумана в воздухе. Дышалось легко и свободно.

Настроение было прекрасное, несмотря на бредовую ночь, и я вышла чуть раньше, что бы насладиться прекрасным утром.

— Красота то, какая, — я раскинула руки и кружилась, пробегая сквозь опустившееся на землю облако, ловила ртом капельки, дурачилась, в общем.

Запекан гордо сидел рядом, говоря своим видом: туман как туман, чего тут такого, вот если бы в нем рыба плавала, тогда можно было бы так радоваться, а так, это туман не достоин моего восторга.

Я уселась на Альфу, и хотела лететь, но тут Запекан решил отчего-то отправиться со мной, и запрыгнул на метлу, с четвёртого раза. У этого кота просто феноменальная ловкость и упорство. Дерево было скользким, и он впился в него когтями. Альфа такого стерпеть не смогла, и скинула пассажира, ну и меня вместе с ним.

Кота это не устроило, и когда я уселась на недовольную Альфу, он снова попытал счастья, и попытался запрыгнуть на метлу. Завязалась драка. Кот шипел и бил метлу лапой, ну а она пыталась смести его подальше. Я, помня правила солнечной ведьмы, стояла в стороне, но надолго меня не хватило, и пока эти драчуны не превратились в драный шерстяной клубок, и паклю на палке, вмешалась, накричала на Запекана и, быстро вскочив на Альфу, пока он на неё не запрыгнул, полетела вперёд.

Туман быстро скрыл от нас кота, и даже его недовольное мяуканье. Лететь в тумане было необычно и страшновато, вдруг врежусь во что.

Потом поднялась на метле выше, очень уж интересно как выглядит туман сверху. Никогда не видела облако сверху, обычно как-то снизу.

Выглядело красиво. Мозг отказывался верить в реальность происходящего, а он у ведьм закалённый чудесами. Облако было подо мной. Стало немного страшно, словно подо мной ничего нет, небо сверху и небо снизу и только посередине солнце. Закружилась голова.

— Уху, — перехватила я свою Альфу покрепче, — ну что покатаемся, — и мы пронзили облака. Немножко полетали, и отправились на занятия. Ничто не могло испортить мне настроение в такое прекрасное утро, даже то, что придётся учиться.

Учёба прошла на ура, ни разу за день даже не спросили. А вот практика прошла поинтересней. Сегодня наша наставница привела мне первую жертву, точнее клиента.

Задача моя состояла в зарядке световых амулетов, пользовались такими редко. Обычно в домах были магические светильники, зачарованные на определённое количество часов свечения. Потом нужно было обратиться к магу заново, и светильник работал дальше. А вот световые амулеты не пользовались популярностью, в основном из-за того, что создавать их было некому, мы солнечные ведьмы достаточно редко встречаемся, а другие ведьмы сделать этого не могут. Но это не освобождало меня от обязанности, делать такие амулеты, и заряжать их. Где только Ира нашла мне такого клиента? Девочки меня не любили за то, что все считали меня особенной, но мне было тяжелее учиться, в академии нет ни одной преподавательницы — солнечной ведьмы, и мне все приходилось черпать из учебников. Одно дело, когда тебе всё рассказали, показали, разжевывали, ответили на вопросы и помогали повторить. И совсем другое дело, прочитать и повторить. Разумеется, я повторяла не сама, но с теми, кто точно так же, как я не имел не малейшего представления, как это все сделать. Иногда со мной сидела маг света, но маг и ведьма ни одно и то же, и она тоже не могла мне со всем помочь. Хорошо хоть ведьмовской дар предполагает интуитивное и спонтанное применение силы, так сказать по вкусу, иначе бы я вряд ли вообще чему-нибудь научилась.

Так или иначе, но мне сегодня придётся применить все то, о чем я читала — на практике.

Амулет, похожий на большую граненую блестящую бусину, был очень старым. Прозрачные грани помутнели, видимо он давно разрядился и лежал забытый где-нибудь будь в пыли на чердаке, пока не настало его время. Мне даже страшно было к нему прикасаться, вдруг

рассыпается, и я буду виновата, тогда уж точно практику не засчитают, придётся несколько раз пересдавать.

Я достала гримуар Эаланты, а мою прапрабабушку звали именно этим красивым именем, и начала листать. В этой книге удивительным образом было собрано все то, что мне нужно, на любой мой вопрос о солнечной мании я могла найти здесь ответ. И даже не только солнечной. Словно Эаланта написала учебник для своей последовательницы, и я была ей за это очень благодарна.

Вот и сейчас, стоило мне покопаться в книге, как нужная тема нашлась. В библиотеке были учебники по солнечной магии, и я читала об этом ритуале, но я все же решила свериться с записями моей прабабки. Им я доверяла больше.

Я положила амулет у окна, так что бы на него попадал солнечный свет, произнесла нужные слова и передала немного своей силы. Теперь нужно искупать амулет в солнечных лучах на протяжении часа, и все будет готово. Главное что бы солнце ни зашло за тучи, иначе придётся все начинать заново. Ещё одна причина малой распространённости этих амулетов. Одно дело просто своей магией аппарат зарядить, а другое – солнце сторожить. Вдруг тучи, вдруг птица пролетит. Но у меня получилось. Даже удивительно.

Амулет был готов, придут за ним завтра, а сегодня был свободный вечер. Я пошла искать девочек, вчера мы договорились посмотреть дома друг друга.

Стоило только открыть дверь, как я снова споткнулась. Какая-то нехорошая тенденция. У двери лежала мышь, наверное, дохлая. А рядом сидел довольный Запеканка.

Я скривилась. Мышей я не боюсь, но приятного мало. Запекан пихнул лапой дохлую мышь в мою сторону, мол, это тебе.

— Запекан, спасибо тебе большое, я погладил кота, а он благодарно замурчал, но я не ем мышей.

В ответ он возмущённо мяукнул. Словно говоря: «как можно не есть такую прекрасную мышь, свежее диетическое мясо, я сам её для тебя поймал».

— Запекан, я не голодна, съешь её сам. Хороший котик, умничка, поймал мышку, добычик ты мой, с тобой никакой голод не страшен. — Я продолжала хвалить, и гладить его. — Съешь её сам или Юрине отнести, может она будет больше рада твоему подарку. И почему ты вообще тут, а не в теплице?

Я думала, что просто дружить с ним буду, иногда подкармливать и гладить, а не наоборот. А вышло так, что кормит меня он.

Мой вопрос остался без ответа, мне даже показалось, что кот посмотрел на меня как на идиотку, не понимающую элементарных вещей. Но мышь забрал, и отойдя с ней в сторонку, приступил к трапезе. Я пожалела, что не отвернулась, расчлененка не моё, к горлу поступила тошнота, и я поспешила уйти.

Ужин сегодня придётся пропустить.

Девочки уже сидели у Бруни. Её домик был очень красивый. Приземистый, с заросшей мхом крышей и оплетёнными растениями стенами. К двери вела мощенная камнями тропинка, по обеим сторонам которой цвели ароматные растения, и на кривых ветках висели фонарики. Под одним кругленьким окошком стоял небольшой старый столик с глиняными горшками, и садовыми принадлежностями. А под другим, под выступающей крышей плетеное кресло качалка с зеленым лоскутным пледом. И большая деревянная кадка с фиолетовыми цветами. За домом располагался мини огород с лекарственными травами, поделенный на маленькие, аккуратненько прополотые грядочки, у каждой из которых стояла табличка с названием растения. У окон на кованых подвесах висели горшки с цветами. Мило и уютно, а я даже ещё не вошла вовнутрь, по-другому, я и не представляла домик Брунгильды, словно тут поселилась маленькая цветочная феечка.

Внутри дом был не хуже, потёртое дерево натурального цвета, горшки с растениями и всюду сушёные травы. В центре комнаты, на большом зелёном ковре стоял круглый стол с узорчатой скатертью, за которым уже собрались мои подружки. Они пили чай из чашек больше напоминающих капустные кочанчики, и вели оживленную беседу, хохотая на весь дом.

— О, Луна, как хорошо, что ты пришла, — Бруня поднялась навстречу мне, и приобняв за плечо повела к столу, и усадила на свободное место. Девочки тут же продвинули мне такую же, как и у них, красивую чашку, и налили в неё травяной горячий чай. Бруня села на своё место и продвинула ко мне тарелку с красивым клубничным пирогом. Мне выдали блюдо в виде капустный листа и положили на него кусочек пирога. Клубничное варенье растеклось по блюду, и я принялась соскребать его ложечкой. Аромат стоял невероятный, вкус тоже, я и не заметила, как съела свой кусочек, и потянулась за следующим — хлебосольная Бруня приготовила большой пирог. Но с ним нужно быть поосторожнее, а то Альфа меня не поднимет. Так и буду над землёй летать и за кочки кармой цепляться.

Но не стоит обольщаться, зеленые ведьмы те ещё хамелеоны. Нежные, приветливые, добрые, как цветочки, но стоит помять листочек их любимому растению, как происходят мгновенные метаморфозы. Придушит любого, кому минуту назад улыбалась.

Хуже, пожалуй, только книжные ведьмы — разновидность зеленых, они придушат любого кто помнёт листочек, их любой книги, но сделают это изощренне, зря что ли столько книг прочитали.

Поэтому стоит быть аккуратной в этом дендрариуме, я, конечно, утрирую, но Бруня устроит весёлую жизнь, если обижу её растюшки.

— Слышали, у магов гном уволился, — ошарашила нас Юся.

— Гном? Шутишь? — Не поверила Сфера, — Наверное, он опять кабинетом ошибся, а пока до нужного дошёл занятия закончилось. Такое было в прошлом году, — отмахнулась она. — Завтра придёт, не обольщайтесь, если он один день пропустил, это не значит, что уволился.

— Правда, — немного обиделась Юся, — информация из первоисточника. — Юся очень тесно общалась с аспирантом, с кафедры истории магии.

— Это вот этот? — Спросила я, вспоминая гнома, — который... — я отмерила, куда он мне доставал, — мне в пупок дышит.

— Да, — хохотнула Юся, — он.

— Та он же ещё при моем папе с двумя палками ходил. — Когда я дома рассказала про сильно пожилого преподавателя, папа сказал, что он уже при нем был СИЛЬНО пожилой.

— Я тебе больше скажу, он и при моей бабушке с ними ходил, даже мой Юстав не знает, сколько гном здесь работает.

— Я думала он эльф, нельзя так долго жить, — включилась в беседу Марта.

— Не, человек, но никому не известно, как он так долго живёт.

— Я не думала, что он уйдёт, кто у магов будет вести историю магии? — спросила Сфера.

— Может, наша Славна Григорьевна, — предположила Бруня.

— Не знаю, — ответила Юся, — но Юстав говорил, что гном очень хорошо ведёт, и его трудно будет заменить.

— Ещё бы, ведь он рассказывал то, что видел своими глазами. Где ещё найдешь такого историка.

Мы засмеялись.

— Юстав говорит, из королевской академии какого-то профессора прислали.

— Вот бы и нам какого-то профессора прислали- Мечтательно произнесла Сфера.

— Ага, мы же его за полчаса растерзаем.- Доедая второй кусочек торта, ответила я.

— Не, я думаю быстрее.

Мы мило посидели, поболтали и набрали несколько лишних килограмм. Каждая.

А потом, я предложила девочкам отправиться ко мне в гости, сразу предупредив, что есть у меня нечего. Хозяйка из меня так себе, даже зелья не очень получают, не то что суп, а пирог и подавно, за исключением нескольких блюд из тыквы.

Дома был барак, я аж рот раскрыла, слова закончились.

Альфа снова дралась с Запеканом, и оба несли потери. На полу валялась шерсть и прутья. Было стыдно перед девочками, но они уже пришли, не выгонять же их.

— О, у тебя тут Запекан, — взглянула из за меня, застывшей в дверях, Марта, — кис-кис. — Стоило ей только поманить поганца, как он сразу же закончил военные действия, и направился к ведьме. И даже с первого раза запрыгнул к ней на руки, хотя раньше я за ним такой ловкости не наблюдала. Марта пригладила шерсть, и он замурчал.

Альфа, в отсутствие противника, прилетела ко мне и жалобно ластилась, что бы я тоже её погладила.

— Проходите, только у меня здесь немного не прибрано.

— Ничего, — Юся взмахнула рукой и весь мусор собрался в аккуратненько кучку и сам собой отправился в мусорное ведро. Воздушная ведьма все-таки.

Запекану эти метаморфозы не понравились, он с грохотом спрыгнул на пол и ушёл на улицу.

— Ну как вам? — Я усадила девочек кого куда, а метлу поставила у входа.

— Миленько, — кривясь, ответила Сфера.

— Да не слушай ты её, все очень красиво, — похвалила Бруня, — Светло, красочно, уютно.

— Спасибо, только мне угостить вас не чем.

— Нам хоть бы то растрясти. — А то в платья не влезем.

— Сфера, ну что ты такая вредная? Аааа? — Внезапно Бруня завизжала, и подтянула ноги под себя.

Мы дружно посмотрели на пол. Запекан положил под ноги девочек большую не шевелящуюся мышь.

— Ну вот, а ты говоришь кормить нечем. — Мы зло посмотрели на Сферу, только у неё хватает совести на такие ехидные реплики. — Что? Кот решил нас угостить. У него с гостеприимством всё в порядке. — Съязвила она, а потом, благодарно добавила: — Спасибо Запекан. — Сфера наклонилась и погладила кота, тот довольно замурчал, подныривая под руку. — Молодец, Запекан, только мы не будем, есть, боимся растолстеть, мы только недавно поели. Может, сам съешь?

Запекан мяукнул, забрал упитанную мышь, и ушёл.

— Какой он заботливый, — сказала Бруня, аккуратно спускаясь ноги на пол.

— Даже слишком.

— Настоящий ведьмовской кот, добытчик, — похвалила Марта.

— Лучше бы цветы носил. — А и в правду, я слышала, подруга рассказывала, что просыпается утром, а у двери цветок и так каждое утро, думала, что за тайный поклонник, подследила, оказалось это её кошка розочки ей под дверь носила. Так бы и Запекан. Просыпаюсь, а у двери цветок.

— Цветы тебе парень должен носить, а у Запекана задача поважнее, — ответила Бруня, — что бы за своими амурами не голодала, и мы не голодали.

Девочки рассмеялась.

— Девочки, я тут вещь интересную нашла, хотела спросить, может, знаете.

— Давай посмотрим, — Марта аж подалась вперёд.

Я сняла покрывало с уродливой скамейки.

— Это гончарный круг. — Ошарашила меня она.

— Гончарный круг? – Немного разочаровано переспросила я. А я себе столько всего уже придумала, много всякого, в общем.

Тем временем Марта подошла, и крутанула ногой нижнее колёсико, а верхнее закружилась вместе с ним.

— Принеси мне воды в баночке, — попросила она.

Когда я вернулась, Марта уже сидела верхом на скамейке с непонятно откуда взявшимся куском глины в руках. Ведьмочка, с силой, бросила глину на круг, намочила руки и начала творить. Она то надавливала и глина опускалась вниз, то вытягивала вверх, действуя на нас гипнотически.

Это точно магия, иначе я никак не могла объяснить, как взять вот эту скамейку, кусок глины, немного воды и получить невероятно красивую пузатую вазочку.

— Вот и всё, готово, — сказала она, аккуратно срезая вазочку с круга. – Можешь запечь в печке или своей магией высушить.

— Ловко, — похвалила Юся, — а где ты так научилась?

— Дедушка гончар был, он и научил, я, когда маленькая совсем была, свалила кучу необожженных горшков. Ору было, пришлось учиться, и помогать переделывать.

— Как вот это ты, красиво сделала, — я схематично изобразила её эти непонятные движения. – Я так не смогу.

— Сможешь, делов-то. – Марта поднялась, пошла к шкафу, где на полке, лежала глина, а я гадала, что за камни там лежат, думала, они для какой-то магии нужны, взяла кусок и снова бросила его на круг. – Садись.

— Я что-то боюсь. – С такой криворукостью (какой обладают отдельно взятые солнечные ведьмы, не будем тыкать пальцем), у меня вряд ли получится. Я уступила места Сфере. Она не медленно уселась верхом на скамейку, немного испачкав свою синюю юбку. И начала творить, под чутким руководством, и с помощью, Марты.

Не с первого раза, но у Сферы получилась тарелочка. Почти ровная. Она смотрела на неё с такой любовью, как на воду не смотрела.

Девочки быстро согнали её, хотя она хотела ещё чего-нибудь попробовать сделать, и едва не передрались, за то что бы пытаться следующей. Я пропустила всех, и когда все сделали себе по какой-нибудь штучке, села за круг.

Это оказалось сложнее, чем я думала. Когда это делала Марта, все казалось таким простым, руки туда, руки сюда, раз, два и все готово. Во-первых, ноги уставали раскручивать круг. Во-вторых, глина не такая мягкая, как кажется, приходилось давить изо всех сил, что бы размять её. Хоть Марта и смочила её заранее, она всё ещё была твёрдая. В-третьих, ровно никак не получалось. Надеюсь, у меня обжечь получится намного лучше, чем слепить.

Мне кажется, я мучилась не меньше часа, прежде чем у меня получилось хоть что-то отдалённо напоминающее чашу, а я, между прочем, задумывала горшочек.

Ну ладно, что получилось, то получилось.

Глава 6. Вот так встреча.

Утро было солнечным, возможно только утро, у горизонта было ясное небо, а дальше его заволокли тучи.

Но мне хватит. Я проснулась с рассветом, так что успею собрать несколько первых солнечных лучей. Я подняла руку раскрытой ладонью к свету, и как только её осветил утренний красный луч, а на стене появилась тень, схватила свет и быстро засунула его в банку. Для хранения солнечных лучей подходили только флакончики в форме октаэдра, не зря же алмазы так гранят. Я быстро пропихнула пальчиком лучик и поспешила закрыть горлышко стеклянной пробкой, пока не сбежал. Лучик переливался в банке, словно в неё налили воду с блёстками. Я успела заготовить несколько лучей, прежде чем они потеряли свою рассветную силу.

В целом утро было неплохим, Альфа и Запекан не дрались, и я даже, вставая с кровати, не наступила на подношение в виде мыши. Что считаю очень хорошим знаком.

На самом деле мышь лежала чуть дальше. Не знаю, он положил её там случайно, или с расчётам, что бы я не упала, поскользнувшись на ней, так что я была рада. Но для порядка начала бухтеть. На мои причитания прилетела Альфа, и вымела подношение.

Выходя, заметила под дверью два конверта, в одном меня вызывали в деканат, а в другом письмо от родителей, и пересланное письмо из академии. Вредная Лора Саловна написала им гневное письмо. Родители не ругались, но решили переслать его мне, что бы я знала, что обо мне здесь думают.

Было противно, учусь хорошо, помогаю, а вместо благодарности — письмо родителям с недовольством. Больше не буду участвовать во внеурочной работе, всё только в рамках учебного плана и не пунктом больше! Но... Я ведь учусь не для оценок, а что бы у меня были знания. А знания, же, будут лучше, если я буду дополнительно заниматься? Нет, я обижена! Всё, только по учебному плану!

В деканате с утра было пустынно, может, я зря пришла так рано, и никто из сотрудников ещё не пришёл? Хотя если бы было так, то дверь была закрыта. Деканат располагался в отдельном административном здании, здесь обитал ректор, деканы и преподаватели, в перерывах между занятиями.

Цокот каблучков эхом разносился по пустоте полутемному коридору. Даже стало немного неловко нарушать тишину. Я опустила глаза в письмо, и надула губы. Какая все-таки несправедливость! И Юрине попало не за что. Как её наказали, не знаю, надеюсь, не уволили, я так к ней пока и не зашла, хоть и обещала, а занятий в теплице с тех пор не было. Каждое утро по дороге на занятия я боялась, что Урсулы больше нет, что противная Лора Саловна потребовала избавиться от неё. Но пока Урсула была на месте, шумиха вокруг неё немного поутихла, и вне занятий около неё слонялось всё меньше студентов. А завидев меня, она всегда махала мне своими колючими побегими.

В письме меня сильно не ругали, видимо наша кураторша поручила составить текст кому-то другому, но сообщали родителям, о моих опасных экспериментах.

Я была поглощена письмом и не заметила, что в коридоре есть ещё кто-то.

— Привет курносая, — Услышала я, и подпрыгнула от неожиданности. Не думала, что это обращаются ко мне, но в коридоре больше никого не было, даже с крючковатым носом. Подняла недовольный взгляд, на меня смотрел улыбающийся мужчина. Тот самый, что б его лягухи пожрали. И почему я снова встречаю именно его? Получается, он тоже учится в нашей академии, хорошо хоть не на ведьмовском факультете. Ведьмаки — довольно редкие, и я их знала, если не лично, то хотя бы в лицо. А с магами мы почти не пересекаемся. Почти. Ну, только сегодня пересеклись.

Сейчас он был в классических коричневых брюках, белой рубашке, мягком бежевом жилете и кругленьких очках, и тут моё сердце застучало быстрее. Как ему шли очки, мне нравятся мужчины в очках, но этот, конкретный, в очках был просто неотразим. Очки добавляли ему солидности, ума и обаяния.

Я забыла как дышать, но вовремя спохватилась и постаралась вдохнуть не очень громко, что бы не выдать себя. Не придумала ничего лучше, чем опустить глаза обратно в письмо и пойти дальше по своим делам. Не могу показать, что он мне понравился. В другой ситуации, я бы с ним пококетничала, но если вспомнить историю нашего знакомства... В общем, будет лучше нам пересекаться как можно реже. Вот теперь придётся ходить и оглядываться, что бы избежать встречи с его манящими глазами, в очках.

— Эй, ты что меня не узнала? Или обиделась? Ведьмочка! Прости, я просто не знаю твоего имени. Не злись. — Я не злилась, а боялась. Во-первых, что он хочет от меня, вдруг вспомнил всё? Хотя вряд ли, тогда бы он по-другому со мной заговорил. Во-вторых, я боюсь, что слова забуду, если захочу с ним заговорить. И выдам какую-то непонятную чушь.

Он поспешил за мной, я быстрее от него.

— Да остановись, прекрасный у тебя носик, но когда смотришь на тебя немного сбоку, кончик чуть вздернутый. Очень милый. — Он обогнал меня, ещё бы на каблуках на скоростные подвиги, я была не способна. А его, хоть и классические, но удобные, мужские туфли давали ему преимущество, и остановился передо мной. Ну а я чуть не впечаталась в него, едва успев затормозить. На каблуках бывает трудно маневрировать.

— Привет, — он снова улыбнулся, и протянул ладонь для рукопожатия, — я Эрик, — и тут же убрал, а на мой вопросительный взгляд ответил, — по этикету мужчина не должен протягивать женщине руку для рукопожатия, только на оборот, и то если дама того захочет.

Зануда, я скривилась и красноречиво на него посмотрела, не могу скрывать свои эмоции, как не стараюсь, но он прочитал моё лицо по-другому.

— Ты что, злишься на курносую?

Я не злилась на курносую, никогда не считала слово курносая — обидным, наоборот, такая форма носа мне нравилась, но никогда не думала, что это можно сказать про меня. Считала свой нос самым обычным.

— Нет.

— Твоё «нет» звучит как «да».

Он и не думал облегчить мне задачу, и никак не желал отстать.

— Я спешу. — Я попыталась обойти его, но он снова преградил мне путь.

— На столько, что даже не скажешь мне своё имя? — Легко улыбнулся он.

Я промолчала, и на сей раз тоже, обошла его.

Но он пошёл за мной.

— У такой восхитительной девушки наверняка прекрасное имя.

Я громко и возмущённо вздохнула. Я, всего лишь, хочу добраться до деканата, выслушать, что обо мне скажут, и пойти спокойно на занятия. По возможности, больше не встречаться с ним. Как вспомню, что пнула его, сразу хочется от стыда закрыть глаза руками, и позорно убежать.

— Чего такая злюка? — Кажется, он услышал мой мученический вздох. — Я могу назвать много милых имён, но боюсь, наши вкусы могут не совпадать... — какой же настырный! Я резко обернулась.

— Луна.

— Оно даже прекраснее, чем я думал. — От сладости в его голосе, я даже немного осталась. — Луна! — Нежно повторил он. — Я правильно поставил ударение, или мне послышалось, что ударение на первый слог?

— Правильно, — Резко ответила я, когда же он отстанет? Вот и спасательные двери в деканат. Никогда не думала что так буду радоваться тому, что уже пришла на выволочку. Хотя, если бы я просто пришла, то стояла бы у двери, боясь постучать, а теперь влетела без промедления. Спасибо магу, за то что предал мне решимости.

Он невероятный красавчик, хоть с очками, хоть без, но мне стоит держаться от него подальше, пока он не вспомнил, как я подгелила его в ночи.

Лоры Саловны не было, хоть в этом мне повезло, только её заместительница. Она подняла глаза на меня, и поздоровалась. Я ответила.

— Как поживает ваше с Юриной исследование?

Честно говоря, исследование никак не поживало, и вряд ли будет как-то поживать после разноса. Вы определитесь, вам нравится или не нравится то, что мы сделали.

— Это то самое, из-за которого написали моим родителям? – Ехидно, даже едко сказала я, раньше чем подумала. И не жалею, сначала скандал устроили, а теперь спрашивают как поживает исследование. На самом деле, я бы никогда не позволила себе подобное, если бы не обида. Но обиженная ведьма не хозяйка своему языку. И пусть радуются, что только языку.

Я положила письмо на край стола.

Женщина посмотрела на письмо, но мне не уподобилась.

— Вы всё не так поняли, мы просто сообщили о ваших наработках. – Развела она руками.

— Вы тоже не правильно поняли, никакого исследования нет.

— Луна, не горячитесь, мы тщательнее всё изучили, это зелье будет прекрасным зачетом по практике. Разумеется, вам нужно будет самостоятельно его приготовить и описать подробно процесс.

Предложение было заманчивым. Над зачетной работой по практике я давно задумывалась, для отметки «отлично» нужно было сотворить, что то из ряда вон выходящие. И это зелье как раз подходило. Мозгами я понимала, что идея прекрасная, и реально мною выполняемая, но обида и гордость всё ещё никуда не пропали.

Дальше мы немного поспорили, и я была уже почти согласна, лучше работы мне найти, но природная вредность не давала мне сразу согласиться. Мало того, что кураторша устроила нам с Юриной разнос, больше конечно, Юрине, но и мне досталось, так ещё и родителям наобедничала, что самое обидное. Я училась прилежно, успеваемость всегда была хорошая, родители гордятся мной, и хвастаются перед родственниками и друзьями, какая у них замечательная дочь. Умница, красавица, да еще и хорошо учится, а тут это гадкое письмо. Представляю, как они получили письмо, думая, что меня в нем будут хвалить (у нас присылали благодарственные письма родителям, если полугодие заканчиваешь на отлично), а как открыли конверт, оказалось совсем наоборот. Словно вживую увидела, как отец поджал губы, читая письмо. Он всегда делал так, когда был мной недоволен.

— Я подумаю, — недовольно ответила я.

— Ну, вот и хорошо. Подумай, подумай. – радостно ответила женщина, как будто я уже знала готовую работу, а не обещала подумать. Хотя, куда мне деваться, всё равно что-то надо придумывать, а тут уже готовая идея.

— Я пойду?

— Да, конечно, иди. Очень надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

Я думала, на одной чаше весов маячила отметка (ключевое маячила), на другой – чем больше я думала, тем больше я сомневалась, что у меня получится. Я вспоминала процесс приготовления – он был очень сложный. В части солнечной магии, я в себе не сомневалась, сделала один раз, сделаю второй. Но зелье то варила Юрина. Она уже закончила учёбу, и была, намного опытные меня, переварила много зелий, а у меня суп не всегда получается, не то, что зелье. Единственное, что я могла готовить – это солнечный экстракт, но я его уже готовила, а тут нужно что-то новенькое. Опять же, в зелье которое готовила Юрина, было много редких

ингредиентов, которые мне просто так не достать. Но попробовать стоит. Ведьма я, или трусиха?

Погруженная в размышления, я зашла не туда. По привычке пошла в дальний корпус, только у двери в аудиторию вспомнила, что сегодня занятия поставили в крыле магов. На другом конце академии! Выругалась про себя, по этому поводу и пошла. Теперь точно опоздаю и получу ещё один выговор, как будто первого мало. Славна Григорьевна очень не любит опоздавших, выставит посередине кабинета и будет минут пятнадцать отчитывать.

Пришлось бежать, на каблуках получалось не очень. Хотя вру, нужную аудиторию, все же, получилось пробежать мимо. Сделала круг и вернулась. Вот она заветная восемьдесят восьмая аудитория.

Открыла дверь и закрыла обратно. Показалось что ли? Снова посмотрела на номер. Всё так же восемьдесят восемь. Вчера на последнем занятии объявили, что занятие переносится в новую аудиторию. Неужели объединили с магами, у нас же программа разная? Может все-таки ошиблась? Хоть бы это была ошибка, и мне это просто привиделось, скажем так, из-за пережитых волнений.

Бесшумно приоткрыла дверь, и в щелочку попыталась заглянуть. В щелочку, был виден мой старый – молодой и симпатичный, знакомый, видимо что-то отвечает, а вот кто сидит за партами, было не видно, я приоткрыла дверь посильнее. Это не осталось не замеченным. Эрик осекся, и посмотрел прямо на меня. Я почему-то испугалась и закрыла дверь.

Дверь резко открылась, мой нос из курносого едва не стал приплюснутым.

Эрик, приобняв за плечо, затянул меня в кабинет.

— Эта наша? – Спросил он у девочек.

— Наша, — улыбнулась Бруня.

— Проходи, садись курносоая. – Я гневно посмотрела на него, но это не принесло никакого результата. Он даже не смутился. А вот ряды студентов заволновались.

Я села на свободное место.

Эрик стал перед столом, заложил руки за спину, и оперся о него.

— Начну заново, для испепеляющей меня взглядом опоздавшей.

Можно было бы не уточнять. И так девочки поняли, ради кого будут слушать речь по второму кругу. Всё взгляды устремились на меня, а я зло прищурилась, и в правду пытаюсь испепелить его взглядом. Откуда он вообще тут взялся? Неужели ведьмак? Они, пожалуй, встречаются так же редко, как и мы, солнечные ведьмы. – Меня зовут Фредерик Бетельский. Я не эльф, просто фамилия схожая, но я действительно несколько лет жил в Нэльфии. У Славны Григорьевны какие-то неотложные дела, и я в ближайшее время буду её заменять. – Препод значит. А я почему-то приняла его за студента мага, ну почему все наше с ним общение одно сплошное недоразумение? Настолько стыдно мне давно не было. Вот бы провалиться под землю, и сделать так, что бы, что бы нас учил кто-то другой, да кто угодно, только не он.

Он посмотрел прямо на меня, и глумливо улыбнулся. — Надеюсь, мы подружимся. – А вот я в этом как-то сомневаюсь. — Есть вопросы?

Вопросы у девчонок были, да столько, что он до звонка не успеет ответить, но мы молчали. И вот одна девочка, самая смелая, подняла руку, и невинно спросила:

— Господин Бетельский?

— Да.

— Скажите пожалуйста, а это ваш натуральный цвет волос? – А действительно? Поначалу я не заметила, что в его внешности что-то изменилось, в прошлый раз его волосы не были цвета молочного шоколада. Но почему девочки об этом спрашивают?

Аудитория подавилась смешками, только я одна ничего не понимала. Волосы как волосы, цвета молочного шоколада, светлее моих каштановых крупных локонов. С аккуратным боковым пробором, у висков и на затылке короткие, а на лбу и макушке длиннее.

— Да, натуральный, ничуть не смутившись, ответил он, не пряча улыбки, видимо ожидая такого вопроса. Но почему? Что тут такого? Обычный цвет. И, судя по ярким взглядом ведьмочек, только я одна не в курсе повышенного интереса к его волосам.

— И вы никогда не красили волосы? – Спросила ещё одна осмелевшая, а остальные приглушенно зажижикали. Странные какие-то вопросы. Или я пока в деканате скандалила, что-то пропустила?

— Нет, — не удивляясь, ответил он. Глупые вопросы, кажется, его забавляли. Я точно что-то пропустила.

— А... — начала говорить ещё одна девушка, но Эрик, точнее Фредерик её прервал.

— Мне нравится эта игра, но нам нужно еще успеть обсудить материал. Да, мои волосы меняют цвет, когда магичу. Неудачный эксперимент. И да меня из-за этого зовут базиликом. И вы за глаза можете меня так называть. Вы всё равно придумайте мне прозвище, а это ещё не самое плохое, бывают и похуже.

Он улыбался нам, словно мы стая дельфинчиков, ну а мы улыбались в ответ, но не как дельфины, а как акулы. Он решил, что попал в розарий. Я бы сказала, что он просто попал. Не зря же у ведьм нет не одно преподавателя мужчины, ох не зря. Видимо когда-то был такой опыт. Интересно они боятся, что мы между собой передерёмся или с преподавательницами?

— Кстати, у меня к вам тоже есть вопросик. Я смотрел расписания и заметил, что у вас все преподавательницы-женщины. Это случайно или есть какие-то причины? Понимаю, что в преподавательницы идут в основном женщины, но что бы вообще ни одного?

— Не знаем. – Кокетливо пожала плечами самая смелая ведьмочка, та что первая задала вопрос. — А вы почему к нам пришли?

— Меня сильно просили, но не думаю, что я надолго задержусь, я маг практик...

— А что за допрос? – Шёпотом спросила я, у сидевшей рядом Юси.

— Ты что ничего не знаешь? Он профессор королевской исследовательской академии магии, — благоговейным шёпотом ответила она. – Про него вся наша академия только и говорит. Он написал половину современных учебников по магии, причем не только по теоретическим, но и по практическим дисциплинам. У него своя магическая лаборатория, королевская семья с него пылинки сдувает, а тут такая звезда в нашей ущербной академии. Я думала он заикающийся ботаник, а он ещё ничего, очень даже ничего.

Стыдно признаться, но меня укололи её слова, про очень даже ничего. Судя по хищным взглядам девочек, он нравился не только мне и Юсе. Ох и попал он. Не завидую я ему.

Значит профессор, из самой королевской академии магии. Не абы кто.

Я была не согласна с подругой. Наша академия, хоть и не лучшая в стране, ну не как не ущербная. Хотя она ни идет, ни в какое сравнение с королевской. Но в королевской, никого и не учат, в основном исследования проводят. И что же он у нас забыл? Надеюсь, он тут не затем, что бы проучить меня. Будет слишком заметно, если я не буду ходить к нему на занятия?

Вопросы сошли на нет. И профессор начал лекцию. Несмотря на отсутствие преподавательской практики, рассказывал он хорошо, приводил примеры, акцентировал внимание, на том, что нужно записать, и ждал отстающих. Ещё и успевал попутно шутить. Девочки мило смеялись, мило, но очень ненатурально.

Я слушала и записывала, мало обращая внимание на всё, кроме лекции. Получалось не всегда. Блеск его очков, сводил меня с ума. Не всем они так идут, как ему.

Настроение упало ниже пола, когда вдруг вспомнила, что выбрала Слану Григорьевну руководителем по практике. Я точно попала. Столько невезения, словно я перешла дорогу тринадцати чёрным кошкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.